B131/61

13/5793

1914 г.

13/131 631

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА.

ТО ДОЛЖЕНЪ ЗНАТЬ О НЕЙ КАЖДЫЙ РУССКІЙ?

581-25г.

...ра Н. Г. Кузнецова.
... 77.

3131/631

363

ВВЕДЕНІЕ.

Война заслонила всѣ остальные интересы русской жизни.

На всѣхъ устахъ—только разговоры о войнѣ.

Текущія событія военныхъ дѣйствій передаются прессой своевременно, и каждое новое изданіе нарасхватъ разбирается публикой, жадно ожидающей какихъ-нибудь сообщеній.

Каждому русскому человѣку необходимо знать, помимо этого, тѣ событія въ Западно-Европейской жизни, которыя подготовили и вызвали великую войну.

Громадное большинство русскихъ имѣетъ неполныя и неточныя понятія объ исторіи послѣднихъ лѣтъ и о ходѣ политическихъ отношеній.

Мы постарались возможно кратко и ясно изложить истинныя причины, обусловившія войну, и выяснить тайные планы пангерманизма и ихъ несостоятельность.

Здѣсь вкратцѣ изложено все, что нужно знать и твердо помнить каждому русскому гражданину.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
733305

1-кій

Война и военное искусство.

Исторія показываетъ намъ, что война представляла всегда главную заботу и занятіе Европейскихъ народовъ.

Громадное населеніе, стиснутое въ довольно тѣсномъ пространствѣ, благодаря различію національностей, религій, политическихъ интересовъ, все время было другъ съ другомъ въ тѣсныхъ соприкосновеніяхъ, часто переходившихъ въ открытую борьбу.

Войны маленькихъ государствъ съ ничтожными арміями, особенно въ тѣ времена, когда всѣ поголовно были вооружены и всегда готовы были къ бою, конечно, были очень часты, но незначительны.

Но когда сформировались огромныя государственныя единицы, когда каждая стала содержать большую, спеціально обученную и подготовленную армію,—тогда войны сдѣлались затруднительнѣе, и главное—дороже.

Многимъ было не по средствамъ воевать, несмотря на всѣ желанія.

Послѣдней войной въ Европѣ можно считать франко-прусскую 1870 — 71 года, когда Франція подверглась страшному разгрому германскихъ войскъ. Результаты этой войны сказываются и до сего времени и ее можно считать исходнымъ пунктомъ современной политики и настоящей великой войны.

Русско-Турецкая война 1877—78 г.г. и даже громадная Русско-Японская война 1904—05 г.г. не имѣли такого вліянія на ходъ Европейской исторіи, хотя, конечно, сыграли свою роль.

Настоящая война,—къ которой въ сущности вся Европа готовилась сорокъ лѣтъ, выдвигаетъ на сцену такія невѣроятныя и небывалыя силы, что всѣ данныя опыта и военныхъ наукъ окажутся въ значительной мѣрѣ безсильными и устарѣлыми.

Наполеонъ въ лучшую минуту (Ноябрь 1813 г.) располагалъ двумя милліонами человѣкъ, у Германіи было подъ ружьемъ (Февраль 1871 г.)—1.350.000 человѣкъ.

Россія (въ Іюлѣ 1878 г.) довела свою армію до 1.810.000 человѣкъ.

И съ такими массами было уже въ высшей степени трудно оперировать, но что значатъ онѣ въ сравненіи съ тѣми двадцатью милліонами солдатъ, которые теперь стоятъ въ боевой готовности и могутъ быть еще увеличены до неизвѣстныхъ предѣловъ.

Для возможности приблизительнаго сужденія о численности вооруженныхъ силъ разныхъ государствъ можетъ служить нижеслѣдующая таблица.

Нѣмецкій союзъ.

	ВОЙСКО		ТОННАЖЪ	
	въ мирное время	въ военное	флота	моряковъ
Германія	800.000	4.000.000	900.000	80.000
Австро-Венгрія . .	500.000	2.600.000	260.000	20.000
ИТОГО . .	1.300.000	6.600.000	1.160.000	100.000

Тройственное согласіе (кромѣ Россіи).

Сербія	40.000	200.000	—	—
Франція	700.000	2.600.000	730.000	50.000
Англія	400.000	1.000.000	2.300.000	200.000
Бельгія	46.000	150.000	—	—
ИТОГО . .	2.586.000	3.950.000	3.730.000	300.000

Прочія государства, которыя могутъ вмѣшаться въ войну.

Италія	300.000	1.300.000	560.000	35.000
Румынія	110.000	200.000	—	—
Болгарія	70.000	250.000	—	—
Голландія	25.000	100.000	32.000	?
Швейцарія	150.000	300.000	—	—
Греція	25.000	120.000	—	—
Швеція	70.000	350.000	68.009	8.000
Турція	?	?	?	?
ИТОГО . .	740.000	2.620.000	660.000	43.000

Конечно, всѣ цифры приблизительны, и особаго значенія имѣть не могутъ потому что арміи въ военное время могутъ увеличиваться далеко за обозначенные «оффиціально» предѣлы.

Военная наука обнимаетъ собою цѣлый міръ—нѣтъ той отрасли знанія, которая не входила бы въ нее.

Трудность распоряженія арміями возрастаетъ далеко не пропорціонально массамъ.

Для людей, не посвященныхъ въ тайны военнаго искусства, прежде чѣмъ обсуждать дѣйствія нашей и непріятельской арміи, и позволять себѣ критиковать, въ высшей степени полезно, даже необходимо, ознакомиться хотя сколько-нибудь съ условіями современной войны, съ ея задачами и возможностью ихъ разрѣшенія.

Необходимо познакомиться съ планомъ войны, съ условіями мобилизаціи, группированія армій въ нужныхъ мѣстахъ, способами къ передвиженію войскъ и къ обезпеченію ихъ продовольствіемъ. Тогда будетъ видно, какія колоссальныя усилія требуются для этого, сколько времени необходимо потратить и насколько заблаговременно приходится все обдумывать и подготовлять.

Тогда ни у кого не появится упрековъ въ неправильности или медлительности осуществленія военныхъ плановъ.

Мало кому изъ непосвященныхъ приходитъ въ голову, напримѣръ, что для передвиженія одного корпуса (изъ 3 дивизій), т. е. 30.000 человѣкъ, понадобится около 170 поѣздовъ, а самая лучшая двухколейная желѣзная дорога, въ сутки, въ одномъ направленіи, не можетъ пропустить болѣе 40—50 поѣздовъ, такъ что, на короткія разстоянія—(меньше 150 верстъ) выгоднѣе и скорѣе дойти пѣшкомъ.

Не всякому придетъ въ голову, что тотъ-же корпусъ, двигаясь по шоссе съ обозами, въ походной колоннѣ займетъ свыше пятидесяти верстъ шоссе; а корпусъ въ 50.000 человѣкъ занимаетъ около 40 верстъ, даже и безъ обоза, безъ патронныхъ ящиковъ, провіантскихъ, санитарныхъ повозокъ, понтоновъ — словомъ — безъ всего необходимаго.

Даже при такихъ основныхъ понятіяхъ, каждый легко можетъ подсчитать, насколько быстро и просто сосредоточить на границѣ двухмилліонное войско и расположить его такъ, какъ требуютъ условія мѣстности и непріятельскихъ позицій.

При этомъ надо помнить о провіантѣ.

Милліонная армія потребляетъ въ грубыхъ цифрахъ въ день около 400.000 пудовъ провіанта.

Принявъ, что поѣздъ въ 30 вагоновъ по 600 пудовъ привезетъ 18.000 пудовъ, мы увидимъ, что ежедневно понадобится прислать и разгрузить около 17-ти поѣздовъ, потративъ на одну только раз-

грузку около пяти часовъ на поѣздъ, то-есть условіе, абсолютно невыполнимое одной желѣзной дорогой.

Все это разсчитывается при идеальномъ функціонированіи и желѣзныхъ дорогъ и всѣхъ отдѣльныхъ частей огромнаго механизма арміи.

Малѣйшая задержка или неправильность гдѣ-либо вызываетъ трудно поправимыя осложненія по всему пути.

Каковы-же усилія и труды должны быть, чтобы снабжать всѣмъ необходимымъ армію въ два-три милліона.

Все это необходимо знать и внимательно учитывать каждую мелочь, прежде чѣмъ осмѣлиться критиковать военныя дѣйствія, что каждый хочетъ дѣлать безъ всякаго права.

Война, начавшаяся въ Іюлѣ, по справедливости можетъ быть названа Великой Европейской войной. Въ нее втянуты почти всѣ Государства Европы, собраны небывалыя еще силы, и судя по приготовленіямъ, она должна завершиться полной передѣлкой карты Европы.

Во всякомъ политическомъ событіи надо отличать внѣшнія причины, поводы и предлоги, отъ тѣхъ истинныхъ, внутреннихъ причинъ, которыя вызвали это событіе и очень часто остаются незамѣтными и скрытыми.

Мы находимъ ихъ, разсмотрѣвъ внимательно исторію послѣднихъ временъ, взаимоотношенія государствъ, настроенія общества и характеристику лицъ, которыя «дѣлаютъ политику».

Тогда выясняется многое, непонятное съ перваго взгляда, при поверхностномъ знакомствѣ съ чисто внѣшними причинами событій.

Возникновеніе войны.

Настоящая война началась довольно просто и ясно.

Въ Сараевѣ — столицѣ славянской Босніи, захваченной Австріей, были предательски убиты эрцгерцогъ, наслѣдникъ Австрійской Имперіи Францъ-Фердинандъ и его супруга.

Это исходный пунктъ всѣхъ конфликтовъ.

Выяснилось, что убійцы—родомъ сербы, прибыли изъ Сербіи, повидимому подготовлены мѣстными революціонно-освободительными комитетами; снабжены бомбами изъ военнаго склада города Крагуеваца въ Сербіи, и доставка ихъ въ Австрію черезъ границу облегчена сербскими таможенными чиновниками, по крайней мѣрѣ такъ выяснило слѣдствіе Австріи.

Насколько все это точно—провѣрить мудрено, но повѣрить можно; эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ былъ открытымъ и жестокимъ врагомъ славянства, типичнымъ швабомъ, откровенно мечтавшимъ не только о полномъ порабощеніи славянъ Австріи, но и о присоединеніи къ нимъ и другихъ славянъ Балканскаго полуострова и даже части Россіи—до Кіева.

Такая политика будущаго Императора Австріи не могла внушать особаго довѣрія въ Сербіи, и желаніе отдѣлаться отъ наслѣднаго принца вполнѣ допустимо въ славянскихъ кругахъ.

Многіе легко могли повѣрить тому, что именно Сербія подготовила это убійство—стоитъ вспомнить только предательское убійство Короля Александра и его супруги Драги, во дворцѣ Бѣлграда, чтобы повѣрить, что сербы рѣшили уничтожить опаснаго имъ Франца-Фердинанда.

Но это въ данномъ случаѣ не играетъ особой роли; существенно важно то, что Австрійское Правительство обвинило въ этомъ Сербію и прислало ей ультиматумъ въ очень рѣзкой формѣ, совершенно недопустимой по отношенію къ государству не вассальному, а вполнѣ самостоятельному, хотя и малосильному.

Австрія требовала произвести дознаніе австрійскими властями, смѣстить цѣлый рядъ должностныхъ лицъ и офицеровъ, а главное—требовала уничтоженія общества «Народной обороны», и **всего, что можетъ быть направлено противъ интересовъ Австро-Венгерской монархіи.**

Послѣднее требованіе было слишкомъ растяжимо и въ концѣ концовъ равносильно наложенію на Сербію вѣчной опеки.

Подобный оскорбительный и непріемлемый ультиматумъ ставилъ Сербію въ безвыходное положеніе.

Конечно, первымъ движеніемъ Сербіи—было обратиться къ Россіи.

Она знала, что Россія милосердна и всегда выступитъ борцомъ за славянство, если это понадобится.

Дѣйствительно, Россія, въ лицѣ своего Монарха, положительно обѣщала Сербіи помощь въ случаѣ войны, и предложила ей стойко и рѣшительно отвергнуть Австрійскій ультиматумъ.

Въ результатѣ Австрія объявила Сербіи войну и сразу начала бомбардировать беззащитный Бѣлградъ, лежащій на самой границѣ Австріи.

Въ отвѣтъ на это Россія объявила мобилизацію, можетъ быть какъ мѣру устрашенія Австріи, чтобы быть готовой на всякій случай.

Между тѣмъ Германія, въ качествѣ союзницы Австріи, запросила Россію о цѣляхъ мобилизаціи, и не получивъ даже точнаго отвѣта, нежданно предъявила ультиматумъ,—требуя прекращенія мобилизаціи и угрожая войной.

Конечно, дерзкій вызовъ не былъ удостоенъ отвѣтомъ—мобилизація Россіи шла ускореннымъ темпомъ—и вотъ 19-го іюля ночью Германія объявила войну Россіи, а утромъ 20-го **Германскія войска, перейдя границу, заняли** нѣсколько незащищенныхъ русскихъ городковъ.

Зная, что Франція—союзница Россіи и старинный врагъ Германіи, Вильгельмъ одновременно объявилъ войну и Франціи и двинулъ громадныя войска на западную границу.

Началась настоящая война.

Вотъ съ внѣшней стороны всѣ событія до начала великой Европейской войны.

Положеніе дѣлъ таково: нѣмцы угрожаютъ славянству, хотя бы въ лицѣ однихъ сербовъ и вызываютъ на бой Россію, которая еще ничего не высказала, кромѣ искреннихъ пожеланій уладить печальные инциденты миромъ.

«Оранжевая книга»—опубликованные русскимъ правительствомъ документы, которыми обмѣнивались державы непосредственно передъ объявленіемъ войны, проливаютъ яркій свѣтъ на миролюбіе Россіи, поставленной, въ концѣ концовъ, въ полную невозможность сохранить миръ, въ виду непріемлемыхъ для достоинства Россіи Германскихъ требованій.

Вся вина и вся отвѣтственность падаетъ на нѣмцевъ, на Вильгельма, который имѣлъ еще достаточно наглости, чтобы увѣрять, что Россія измѣннически напала на Германію, несмотря на все его стремленіе къ миру.

Нѣмецкая ложь.

Необходимо отмѣтить, что воздѣйствіе на народъ Вильгельмъ основалъ на самой грубой и беззастѣнчивой лжи, которая совершенно опутала нѣмцевъ и сбила ихъ съ толку, заслонивъ все истинное положеніе дѣлъ.

Для начала—рѣчь Вильгельма къ стотысячной толпѣ въ день объявленія войны, когда онъ указалъ, что Россія **начала войну**, и притомъ измѣннически, а закончилъ такими словами:

— Дѣти,—насъ 78 милліоновъ. Нѣмецкій мужикъ не имѣетъ куска земли, чтобы посадить для себя картофель. Онъ сажаетъ его повсюду, на каждомъ клочкѣ, на крышѣ дома своего. А у многихъ русскихъ помѣщиковъ земли больше, чѣмъ у баварскаго короля. И эти клочки русскіе хотятъ у насъ отнять. Не забудьте, что черезъ 25 лѣтъ насъ будетъ 200 милліоновъ и наши дѣти будутъ умирать съ голоду въ русскомъ рабствѣ. Неужели мы сдадимся? Нѣтъ, лучше смерть на полѣ чести. Правда, дѣти?! Значитъ: не даваться врагу, низвергнуть врага. Долой русскихъ!»

И, какъ сумасшедшая, толпа бросилась по улицамъ, неистово вопя: «смерть русскимъ! Долой русскихъ собакъ!»

Конечно, эти слова, повторенныя тысячью газетъ и милліонами устъ, легли въ основу отношеній къ русскимъ.

Далѣе, нѣмцамъ было внушено, что «варвары» убиваютъ плѣнныхъ, истребляютъ мирное населеніе, жгутъ города и села,—то есть обвинили русскихъ въ томъ, чѣмъ сами были грѣшны.

Кромѣ того, для поднятія бодрости духа, все время народъ питаютъ ложными, нелѣпыми новостями, вродѣ того, что въ Россіи повсюду революція, въ Москвѣ—чума, что Варшава, Рига, Финляндія и даже Петроградъ заняты нѣмецкими войсками, что сопротивленіе будетъ самое ничтожное, завоеваніе легкое, а добыча громадная.

Ложь одурманиваетъ голову, какъ хмѣль, но наступитъ скоро минута отрезвленія, и тогда отъ всѣхъ призрачныхъ блаженствъ останется только тяжелая голова.

Нѣмцы поймутъ, что ихъ обманывали, но будетъ поздно.

Вѣчное «стремленіе къ миру» Вильгельма превратило всю Европу въ вооруженный лагерь и создало такое напряженное настроеніе, что въ любой моментъ могла грянуть гроза.

Мы видимъ теперь, что всѣ соединяются противъ германцевъ.

Мы почти дожили до сказочной «bellum omnium contra omnes»—(война всѣхъ противъ всѣхъ).

Въ ничтожный срокъ были объявлены войны:

Австрія—Сербіи
Германія—Россіи
Германія—Франціи
Австрія—Россіи
Бельгія—Германіи
Англія—Германіи
Англія—Австріи
Австрія—Франціи
Японія—Германіи
Австрія—Японіи.

Слишкомъ перевооруженныя государства, точно пороховые ящики, взрываются одно за другимъ отъ детонаціи—надо было только начать.

Виновникъ вооруженія Европы—Германія и на нее падетъ вся тяжесть расплаты.

ГЕРМАНІЯ.

Германская имперія является самой молодой изъ всѣхъ Европейскихъ, — ей всего исполнилось сорокъ три года. Она представляетъ союзъ двадцати шести отдѣльныхъ владѣній, сохранившихъ въ различныхъ степеняхъ остатки самостоятельности и равно подчиненныхъ вмѣстѣ съ своими правителями Королю Пруссіи, носящему поэтому титулъ Императора Германскаго.

Власть всѣхъ этихъ государей чисто номинальная и Императоръ правитъ всей Германіей, какъ своей собственной страной.

Монархія Германская конституціонная и народное представительство выражено въ Рейхстагѣ, имѣющемъ впрочемъ не слишкомъ большое вліяніе на внѣшнюю политику государства.

Чтобы оцѣнить значеніе Короля Пруссіи, какъ хозяина Германіи, надо замѣтить, что его королевство представляетъ очень крупную величину,—больше чѣмъ двѣ трети всей Германіи.

Населеніе Пруссіи превышаетъ 45 милліоновъ, тогда какъ слѣдующее за нею по величинѣ государство — Баварія насчитываетъ едва какихъ-нибудь семь милліоновъ подданныхъ; далѣе идетъ Саксонія — до 5 милліоновъ, Вюртембергъ — около $2^1/_2$ и цѣлый рядъ совсѣмъ мелкихъ герцогствъ и княжествъ, не имѣющихъ никакого политическаго значенія.

Конечно, при сліяніи всѣхъ этихъ владѣній въ одну имперію, они оказались попросту присоединенными къ Пруссіи, которая поглощала ихъ своимъ превосходствомъ.

Идея объединенія всѣхъ Германскихъ государствъ въ одинъ союзъ была не нова и неоднократно уже осуществлялась на небольшіе промежутки времени. Одно время первенствующую роль взяла на себя Австрія, но не удержалась:—Германія уже чувствовала себя отдѣльной отъ Австріи.

Франко-Прусская война 1870—71 г.г. выдвинула Пруссію на первое мѣсто и удачный составъ ея главныхъ дѣятелей съ Бисмаркомъ и самимъ престарѣлымъ Вильгельмомъ во главѣ, далъ ей возможность удержаться на первомъ мѣстѣ и сдѣлаться главой новой имперіи.

Вильгельмъ былъ провозглашенъ императоромъ при громѣ пушекъ, разрушавшихъ еще не сдавшійся Парижъ, въ Версалѣ, въ томъ самомъ дворцѣ, гдѣ Людовикъ XIV строилъ свои завоевательные планы, 18 января 1871 года.

Это событіе было восторженно привѣтствовано всей Пруссіей, а остальнымъ пришлось покориться, принять прусскіе гарнизоны, лишиться многихъ правъ и превратиться въ декоративныхъ монарховъ, которые не царствуютъ и не управляютъ.

Созданіе Германской Имперіи значительно повліяло на судьбу Европы за истекшіе 40 лѣтъ.

Надо замѣтить, что и королевство Прусское вовсе не древняго происхожденія; оно началось только съ 1701 года, когда курфюрстъ Бранденбургскій Фридрихъ III короновался прусскимъ королемъ— тоже 18 января.

Маленькое курфюршество уже въ то время присоединило къ себѣ немало сосѣднихъ владѣній, а къ моменту возникновенія Германской имперіи Пруссія была самымъ могущественнымъ государствомъ Европы,—раздавивъ Наполеона III, который пытался подражать великому Наполеону, не обладая однако его талантами и счастьемъ.

Германская имперія получила большую силу и быстро достигла расцвѣта, благодаря исключительно счастливымъ условіямъ.

Она началась вмѣстѣ съ побѣдой, и такой грандіозной и блестящей, какой Европа не видала со времени Наполеона I; отняла у Франціи сразу четырехъ милліардную контрибуцію и богатыя провинціи Эльзасъ-Лотарингію съ двухмилліоннымъ населеніемъ.

Такая побѣда обезпечивала Германіи долгій миръ и надолго сохраненіе сознанія единства и національной гордости; въ Германіи нѣтъ городка и мѣстечка, гдѣ бы не было памятника войнѣ 1870 года или князю Бисмарку.

Война положила неизгладимый отпечатокъ на новую имперію и ея гражданъ; они привыкли считать себя могущественной, по преимуществу военной державой, истиннымъ центромъ Европы. прониклись самоувѣренностью и самодовольствомъ.

Кромѣ того счастье Германіи сохранило ей надолго ея созидателей и руководителей; старый Императоръ Вильгельмъ правилъ имперіей еще очень долго—до 1888 г., доживъ до глубокой старости, рѣдкой въ наше время—92 года; князь Бисмаркъ—истинный вдохновитель монарха и настоящій творецъ Германіи пережилъ своего царственнаго друга.

Это обстоятельство позволило Германіи получить настоящую организацію и пріобрѣсти ту законченность, которая необходима новой имперіи, и, конечно, не была-бы достигнута, если бы созидатели ея умерли вскорѣ послѣ 1871 года.

Но главное благополучіе Германіи заключалось въ томъ, что почти все ея населеніе принадлежитъ къ одному племени и говоритъ однимъ языкомъ.

Примѣсь поляковъ въ Восточной Пруссіи очень незначительна въ общемъ составѣ Имперіи; и весь этотъ край нѣкогда славянскій, онѣмеченъ до того, что только исторія вспоминаетъ о его происхожденіи.

Города Данцигъ, Кенигсбергъ и др. нѣкогда носили имена Гданскъ, Кралевецъ и т. д.

Такія польскія племена, какъ Кашубы, сохранили только свое имя, но политически и этнографически слились съ нѣмцами.

Германія—имперія нѣмцевъ; правда, южные нѣмцы не любили грубыхъ пруссаковъ; правда, каждый подданный какого-нибудь крошечнаго княжества съ гордостью это подчеркивалъ, но скоро величіе Германіи вскружило всѣ головы и каждому стало казаться почетнѣе и выгоднѣе быть гражданиномъ громадной имперіи, чѣмъ подданнымъ какого-нибудь Шаумбургъ Липпе.

«Deutschland über alles!» (Германія—впереди всѣхъ). Вотъ девизъ Германіи, и она невѣроятно быстро, гигантскими шагами ринулась къ этой цѣли—мірового могущества.

Три пути были намѣчены для достиженія цѣли: прежде всего—**армія**; такая армія, какой не можетъ выставить ни одно государство; которая можетъ, въ случаѣ необходимости, противустоять всей Европѣ, во-вторыхъ—**экономическое могущество**, основанное на промышленности; и въ третьихъ, — за послѣднее время, **могущество на морѣ**, непосредственно вызванное прогрессомъ промышленности и развитіемъ торговли.

Успѣхи Германіи во всѣхъ трехъ областяхъ поразительны и грандіозны.

Армія все время увеличивалась численностью и доведена до колоссальныхъ размѣровъ, вооруженіе ея безукоризненно и всѣ новости техники, все новое, немедленно находитъ себѣ примѣненіе.

Такой прогрессъ арміи неизбѣжно вызвалъ и прогрессъ промышленности; не желая ничего покупать извнѣ, германцы стали все дѣлать у себя дома и во многихъ случаяхъ даже сами сдѣлались поставщиками Европы.

Германская промышленность наводнила міръ своими продуктами, потребовался правильный сбытъ, обзавелись колоніями, громаднымъ торговымъ флотомъ, а за нимъ понадобился и военный флотъ, безъ котораго все торговое мореплаваніе дѣлается жертвой случая.

«Могущество Германіи—на морѣ»—вотъ новый принципъ, провозглашенный нѣмцами, и въ самый ничтожный срокъ германскій

флотъ выросъ до такихъ размѣровъ, что сталъ угрозой даже англійскому.

Германія достигла высшаго процвѣтанія, и населеніе ея со времени войны 1870 года удвоилось,—она сдѣлалась опасной сосѣдкой для всей Европы, и съ этого момента, когда это было ясно почувствовано всѣми, наступилъ новый періодъ, ведущій къ катастрофѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ ту роль, которая выпала на долю Императора Вильгельма II.

Ему Германія обязана своей политикой, своимъ прогрессомъ, своимъ расцвѣтомъ и... своей гибелью.

Трудно сказать, что изъ себя представляетъ Императоръ. Слишкомъ много въ немъ всего; это цѣлая коллекція разнообразныхъ качествъ и недостатковъ, и все это въ шкафу грубой прусской работы.

Прежде всего—это пруссакъ; человѣкъ не тонкій, не понимающій сути вещей, не видящій своего завтра такимъ, какимъ оно будетъ, а только такимъ, какъ онъ самъ хотѣлъ бы.

Величіе Германіи и его собственное, его ослѣпили, онъ весь полонъ своимъ «я»;—больше чѣмъ Людовикъ XIV онъ могъ бы сказать: «L'état c'est moi!» (Государство—это я!).

Вильгельмъ довѣряетъ только себѣ, все хочетъ сдѣлать самъ и считаетъ, что лучше его никто ничего не можетъ сдѣлать.

Понемногу это самообольщеніе переходитъ въ манію величія.

Привыкнувъ всѣ свои грандіозные планы, созданные на бумагѣ, сравнительно легко и удачно проводить въ жизнь, Вильгельмъ рѣшилъ самъ лично использовать до конца свое военное могущество и завершить постройку міровой германской гегемоніи. Онъ не допускалъ мысли, что можно работать для потомковъ, подготовлять силу для того, чтобы внуки могли ею воспользоваться. Онъ самъ хотѣлъ видѣть результаты своихъ трудовъ, насладиться плодами созданнаго имъ могущества и поэтому долженъ былъ торопиться—и ошибся въ подсчетахъ.

Вильгельмъ не допускалъ сотрудниковъ, соперниковъ въ славѣ и величіи; онъ удалилъ великаго старца Бисмарка, ревнуя Германію къ нему. Онъ всегда былъ одинъ и работалъ за всѣхъ и во всемъ.

Создавая силу Германіи и на сушѣ и на морѣ, онъ пріобрѣлъ и создалъ ей враговъ и здѣсь и тамъ; и не могъ не видѣть, какъ эти враги усиливаются.

Гибельной ошибкой Вильгельма было то, что онъ не сумѣлъ сблизиться съ Россіей и создалъ тройственный союзъ.

По всѣмъ даннымъ, прямой выгодой Германіи былъ вѣчный и тѣснѣйшій союзъ съ Россіей.

Экономическія узы соединяютъ эти двѣ державы такъ тѣсно, что лучшаго и желать было невозможно.

Нѣмецъ давно питается Россіей; питается и буквально, получая на милліарды сырой продуктъ, питается и всѣми другими способами.

Сотни тысячъ нѣмцевъ переселялись въ Россію, отлично устроились и наживали хорошія деньги на нашей необработанной и богатой почвѣ. Милліарды рублей Россія уплачивала Германіи за всевозможнѣйшіе товары, которыхъ мы сами упорно не могли и не хотѣли выдѣлывать у себя.

Невозможно перечислить, что только мы получали изъ Германіи.

Десятки тысячъ русскихъ туристовъ пріѣзжали въ Германію, оставляя милліоны на всѣхъ германскихъ курортахъ; достаточно сказать, что за годъ черезъ Берлинъ проѣзжало до милліона русскихъ.

При такихъ условіяхъ, казалось-бы, эти два государства должны были вѣчно находиться въ дружбѣ, да кромѣ того и силы ихъ почти равны и уничтожить одно другого не можетъ.

Такъ по здравому смыслу и по историческимъ даннымъ, Русско-Германскій союзъ долженъ бы процвѣтать къ большей выгодѣ Германіи, чѣмъ Россіи.

Никогда въ Россіи не было ненависти къ нѣмцамъ или наоборотъ; нѣмцы—единственная нація, вполнѣ хорошо акклиматизирующаяся въ Россіи, легко обрусѣвающая.

Даже наши русскіе нѣмцы прибалтійскаго края хотя и не отвыкли отъ своего языка, тѣмъ не менѣе, по убѣжденіямъ, вполнѣ русскіе патріоты.

Со времени Фридриха Великаго, когда русскія войска взяли Берлинъ, въ 1760 году, мы не воевали съ нѣмцами.

Словомъ, все говорило въ пользу Русско-Германскаго союза, но на дѣлѣ вышло иное.

Причины этому лежатъ въ политическихъ комбинаціяхъ Австріи и отчасти—Англіи, больше всего въ личной недальновидности и самообольщенности Вильгельма и Германскаго милитаризма.

Австрія и Пруссія долго боролись изъ-за гегемоніи въ Германіи, Пруссіи удалось одержать верхъ благодаря личнымъ качествамъ ея правителей и національнаго единства.

Австрія, гдѣ нѣмецкій элементъ сравнительно слабъ, не превышая никогда 20% населенія, не могла сдѣлаться главою Германіи; покорилась этой участи и стала изыскивать средства къ усиленію въ другой сторонѣ—на Балканахъ.

Здѣсь ей неминуемо предстояло столкнуться съ Россіей, безкорыстно и можетъ быть безполезно, принявшей на себя роль ангела-хранителя Балканскихъ славянъ.

Австрія, чувствуя свое безсиліе, искала поддержки въ союзѣ съ той-же Пруссіей, съ которой такъ долго и безуспѣшно воевала.

Былъ заключенъ союзъ, къ которому немедленно удалось привлечь и Италію. Это произошло 7 Октября 1879 года, и союзъ, созданный самимъ Бисмаркомъ, непосредственно былъ направленъ противъ Россіи и ея Балканской политики.

Тройственный союзъ объединилъ для общей выгоды совершенно разные элементы, органически ничего не имѣющіе между собой общаго.

Австрія одна была непосредственно заинтересована на Балканахъ: Италія, если и имѣла притязанія, то какъ разъ на земли при Адріатикѣ, принадлежащія Австріи; а Германіи положительно было не мѣсто въ этомъ союзѣ.

Тройственный союзъ послужилъ причиной гибели Германіи и Австріи, поставивъ ихъ въ явно враждебныя отношенія къ Россіи.

Время изолированной политики миновало; ни одно государство Европы не можетъ быть такъ сильно, чтобы противодѣйствовать союзу нѣсколькихъ враговъ; приходилось заблаговременно искать союзниковъ, устраивать конвенціи задолго до войны.

Тройственный союзъ представилъ грозную силу, особенно въ виду могущества Германіи, возроставшей непомѣрно быстро; необходимо было найти ему противовѣсъ.

Врагомъ Германіи прежде всего, конечно, была Франція, которая удивительно скоро и легко оправилась отъ пораженій, нанесенныхъ ей нѣмцами, и при третьей республикѣ достигла высокаго процвѣтанія.

Но Франція съ ужасомъ констатируетъ свое вымираніе; со времени войны 1870 года, Франція увеличила свое населеніе всего на три милліона, тогда какъ Германія—на двадцать пять.

Во Франціи въ 1870 году было напримѣръ 9 городовъ съ населеніемъ свыше 100.000, теперь ихъ 15,—а въ Германіи было 10 такихъ городовъ, а теперь ихъ уже 50; черезъ пять лѣтъ въ Германіи будетъ 80 милліоновъ жителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ опасеніе Германіи и жажда «реванша» заставляютъ Францію держать войско почти равное германскому, что, конечно, страшно тяжело отзывается на странѣ, и въ ближайшемъ будущемъ окажется и вовсе невозможнымъ конкурировать съ Германіей.

Изъ всѣхъ Европейскихъ государствъ только одна Россія можетъ быть достаточно сильнымъ союзникомъ при борьбѣ съ Германіей, и Франція обратила всѣ свои усилія на созданіе союза съ Россіей; это было тѣмъ болѣе своевременно, что тройственный союзъ былъ направленъ противъ Россіи.

Состоялось Франко-Русское сближеніе, которое сыграло такую громадную историческую роль.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

АВСТРІЯ.

Австро-Венгрія представляетъ по исторіи и современному состоянію полную противоположность Германіи.

Послѣдняя только-что достигла полнаго могущества, а первая является остаткомъ когда-то великой Римско-Германской Имперіи.

Австрійскій Царствующій домъ—древнѣйшій изъ императорскихъ; графъ Рудольфъ Габсбургскій былъ избранъ императоромъ въ 1273 году.

Составъ Имперіи и размѣры ея мѣнялись все время; иногда талантливому и счастливому правителю удавалось захватить въ свои руки огромныя области, но гораздо чаще приходилось довольствоваться довольно скромными землями.

Римско-Германская Имперія была разрушена Наполеономъ Первымъ, и современная Австро-Венгрія представляетъ чисто случайный союзъ совершенно несоединимыхъ элементовъ.

Удерживалась она въ этомъ видѣ почти исключительно по причинѣ долголѣтія Императора Франца-Іосифа, правящаго ею съ 1848 года.

Если взглянуть на племена, соединяющія Монархію, сразу будетъ видно, насколько она нежизнеспособна.

Австро-Венгрія по преимуществу нѣмецкое государство, и имѣетъ всего только около 13 милліоновъ нѣмцевъ, которые всѣ католики и этимъ поневолѣ должны быть чужими для нѣмцевъ Германіи; затѣмъ въ Австро-Венгріи имѣется до десяти милліоновъ венгровъ и чеховъ, когда-то представлявшихъ отдѣльныя государства, игравшія не малую роль въ жизни средней Европы.

За ними слѣдуютъ поляки, въ количествѣ пяти милліоновъ, доставшіеся Австріи послѣ раздѣла Польши въ 1772 и 1795 г.г.; русины—обитатели нѣкогда русскихъ областей Галиціи—Червонной Руси, около четырехъ милліоновъ; столько-же сербовъ и кроатовъ, случайно очутившихся подъ властью нѣмцевъ; болѣе полутора милліоновъ словенцевъ; столько же итальянцевъ и наконецъ почти четыре милліона румынъ.

Разсмотрѣвъ этнографическую карту Австріи, легко понять, что всѣ эти разнородные элементы постоянно находятся во враждѣ и никогда не образуютъ одной націи, какъ-бы къ тому не стремились ихъ правители.

Пятнадцати милліоновъ нѣмцевъ слишкомъ мало, чтобы поработить все населеніе, а венгры и чехи очень хорошо помнятъ былую независимость и открыто заявляютъ о своихъ правахъ на отдѣльное существованіе.

Въ общемъ Австро-Венгрія представляетъ не настоящее государство, а случайный, временный и не добровольный союзъ такихъ элементовъ, которые при первой возможности распадутся на части.

Послѣднее время стала ясно выражаться тенденція къ обособленности по націямъ; причемъ каждые, даже ничтожные народцы, считаютъ себя въ правѣ на независимое существованіе.

Новая Австро-Венгрія со времени Наполеона заявила себя въ Европѣ двумя качествами: вѣроломствомъ политики, какъ внѣшней, такъ и внутренней и безславными войнами съ Италіей, Франціей и Германіей. — **«Австрійцы привыкли быть битыми».** — Это единственное утѣшеніе для нихъ въ предстоящихъ для нихъ войнахъ.

Союзъ съ Германіей, существующій съ 1879 года, не давалъ пока никакихъ существенныхъ результатовъ, но послужилъ Австріи на пользу потому, что она сохранила и упрочила репутацію «великой державы»; это усиленно поддерживали всѣ нѣмцы, для своей выгоды.

Германскій милитаризмъ проникъ и въ Австрію; союзъ, который былъ невозможенъ благодаря разницѣ религій, теперь осуществился, такъ какъ религіозные вопросы перестали быть такими острыми и важными.

Экономическія соображенія—на первомъ планѣ. Если католическіе южно-германцы вошли въ Имперію, то почему и австрійскимъ нѣмцамъ не примкнуть къ ней, когда славяне и венгры отойдутъ отъ своей имперіи.

На это всегда надо было разсчитывать: монархія Франца-Іосифа держалась только имъ самимъ, но всѣ знали, что послѣ его смерти, при Францѣ-Фердинандѣ, — яромъ германофилѣ, жить вмѣстѣ съ нѣмцами ни славянамъ, ни венграмъ не представится возможности.

Къ сожалѣнію Австрійскіе славяне далеки отъ солидарности; чехи искренне презираютъ поляковъ и русиновъ; сербы, хорваты, словенцы совершенно мало культурны и пока не могутъ образовать ни союза, ни государства, ни націи.

Какъ съ ними распорядится исторія—покажетъ будущее.

Во всякомъ случаѣ «лоскутная имперія» не страшна никому; это отлично понимаютъ и всѣ сосѣди и сами народы, ее составляю-

щіе, несмотря на германскую и австрійскую печать, усиленно распускающую слухи о единствѣ и могуществѣ Австро-Венгріи.

Съ военной точки зрѣнія Австро-Венгрія, на бумагѣ довольно сильна и хорошо организована, но на дѣлѣ врядъ-ли будетъ измѣнять своей похвальной привычкѣ быть битыми.

Надо замѣтить, что въ Австрійской арміи цѣлые полки состоятъ сплошь изъ инородцевъ, и даже имѣютъ свой «полковой» языкъ помимо нѣмецкаго.

Есть полки венгерскіе, чешскіе, русскіе, польскіе, на которыхъ, конечно, трудно положиться, если дѣло пойдетъ о защитѣ идеи пангерманизма.

Это одно уже обезцѣниваетъ Австрійскую армію, но надо добавить еще отсутствіе хорошихъ вождей и главное—полное равнодушіе къ интересамъ династіи и Германіи.

Ни одушевленія, ни настойчивости ожидать нельзя въ солдатахъ, которыхъ силой заставляютъ идти на войну, по невѣдомымъ имъ соображеніямъ.

Для успѣшнаго веденія войны необходимо, чтобы всѣ были одушевлены общей идеей, однимъ сознаніемъ, что они всѣ бьются за дѣло и съ цѣлью.

Еще Суворовъ высказывалъ даже пожеланія, чтобы «всякій солдатъ свой маневръ зналъ», то есть былъ посвященъ въ ближайшія задачи арміи.

Ничего этого нельзя ожидать въ Австрійской арміи.

Въ результатѣ, что же дадутъ двѣ соединившіяся германскія имперіи?

Огромное численностью войско—можетъ быть свыше ста корпусовъ; превосходно обмундированной—по опыту плацъ парадовъ и маневровъ; еще лучше вооруженное, по даннымъ теоріи и чужого опыта, и безукоризненно обслуженное обозами, желѣзными дорогами, безчисленными шоссе, блиндированными поѣздами, аэропланами, цепеллинами и невѣроятнымъ количествомъ автомобилей.

Надо замѣтить еще, что германская армія, какъ говорятъ, перегружена артиллеріей; въ ней количество пушекъ едва-ли не въ три раза больше, чѣмъ въ любой Европейской арміи.

Врядъ ли это можно поставить ей въ минусъ, весь вопросъ только въ томъ, сумѣютъ ли они достаточно хорошо использовать свою артиллерію, какъ и вообще всѣ новшества и все вооруженіе.

Отсутствіе боевого опыта неизбѣжно скажется.

Уже многіе, даже германскіе спеціалисты высказывали опасенія, что армія, не воевавшая сорокъ три года, а почивавшая все время на лаврахъ, (которые успѣли давно сгнить) врядъ-ли будетъ особенно хороша въ дѣлѣ.

Это опасеніе справедливо по отношенію къ офицерскому составу; солдаты мѣняются слишкомъ быстро, для того, чтобы оставались рядовые, имѣющіе опытъ предшествовавшихъ войнъ.

Война слишкомъ дорогое удовольствіе, его часто позволить себѣ не можетъ ни одно государство.

Въ сущности, единственная армія въ Европѣ, имѣющая недавній и тяжелый боевой опытъ—это наша.

Печальная Японская война должна теперь дать полезные плоды, какихъ она дала уже не мало.

Оставивъ поэтому въ сторонѣ вопросъ о боевой способности Германско-Австрійскихъ войскъ, мы должны сознаться, что они представляютъ во всякомъ случаѣ грозную силу.

Вызвавъ всѣ свои резервы и ополченія, эти два государства могутъ выставить на полѣ битвы едва-ли не 10 милліоновъ солдатъ.

Цифра чудовищная, сказочная, небывалая, и тѣмъ болѣе ужасная, что противъ нея тройственное согласіе должно выставить не меньшее количество воиновъ.

Свыше двадцати милліоновъ солдатъ.

Эта армія, выстроившись тѣсно, плечомъ къ плечу, въ одну шеренгу, заняла бы пространство вдвое большее, чѣмъ отъ Петербурга до Владивостока.

Такихъ чудовищныхъ приготовленій къ войнѣ еще не видалъ міръ.

Итакъ — численностью противники почти равны; вооруженіемъ и готовностью къ бою тоже почти равносильны.

Но прежде всего—война на два фронта почти невозможна при такихъ сильныхъ врагахъ, какъ Россія и Франція съ Англіей; всѣ силы страны будутъ призваны и истощены одновременно, тогда какъ у противниковъ всѣ войска стянуты въ одно мѣсто, на одну границу.

Затѣмъ, при вмѣшательствѣ Англіи, Германскій флотъ, побережье и все морское владычество сразу обезцѣнены и сведены на ничто.

Морскія силы Австріи ничтожны, а Германіи нельзя и думать тягаться съ Англо-Французскими флотиліями.

Наконецъ, самое грозное и неизбѣжное при такой войнѣ, какую сама себѣ создала Германія, это близкое и повсемѣстное голоданіе.

Страна не можетъ кормиться своими продуктами.

Она требуетъ все время громаднаго подвоза провіанта, а теперь получить его нельзя; и съ суши и съ моря Германія замкнута желѣзнымъ кольцомъ, которое грозитъ заморить ее голодомъ.

Недаромъ статья въ «Times» говорила: **«намъ не нужно тратить силы и искать сраженій—время все сдѣлаетъ за насъ».**

Дѣйствительно, самая лучшая въ мірѣ армія не сумѣетъ обойтись безъ пищи.

Грозный «царь голодъ» можетъ покорить германцевъ скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ снаряды и штыки.

ФРАНЦІЯ.

Франція со времени Франко-Прусской войны—республика, но за промежутокъ съ 1793 года она много разъ мѣняла образъ правленія; два раза была установлена республика и ее смѣняли монархіи Наполеона I и III-го, Людовика XVIII и Луи-Филиппа, съ совершенно разными правами и установленіями.

Настоящая, третья республика повидимому утвердилась прочно, пережила тотъ критическій возрастъ, когда ея силы еще очень незначительны, а противники и претенденты еще у всѣхъ въ памяти и полны надеждъ на переворотъ.

Теперь эти претенденты понемногу вымираютъ, а число ихъ партизановъ становится совершенно ничтожно.

До появленія новаго Наполеона судьбы республики можно считать обезпеченными.

Франція очень быстро оправилась отъ бѣдственной войны 1870 года, достигла значительнаго процвѣтанія и богатства, но, къ сожалѣнію, самый строй жизни ея не даетъ ей возможности правильно развиваться.

Три четверти Франціи представляетъ Парижъ—все остальное какъ то въ загонѣ; провинція прогрессируетъ туго; такой громадной сѣти городовъ, благоустроенныхъ и богатыхъ, какъ въ Германіи, Франціи не видать никогда.

Цѣлый рядъ департаментовъ систематически вымираетъ, и населеніе Франціи почти не увеличивается. При такихъ условіяхъ ей приходится поневолѣ дѣлать невѣроятныя усилія, чтобы увеличивать армію почти до размѣровъ Германской, чтобы не допустить слишкомъ явнаго пораженія.

Напримѣръ, въ 1892 году, Франція держала подъ ружьемъ 479.800 человѣкъ, а Германія—484.600, въ 1900 году Франція увеличила до 517.000, потому что въ Германіи было уже 585.000; къ текущему году Германія оффиціально выставила 865.000, противъ которыхъ Франція была уже безсильна; пришлось прибѣгнуть къ героической мѣрѣ: ввести трехлѣтній срокъ службы, при которомъ можно дотянуть до цифры—725.000 человѣкъ.

Эти данныя ясно показываютъ, съ какой чудовищной скоростью увеличивала Германія свои вооруженія, и слишкомъ очевиднымъ становится, что, несмотря на всѣ усилія, Франціи черезъ два или три года придется молча выслушивать ультиматумъ грознаго сосѣда и сознавать свое безсиліе.

Мечты о реваншѣ были уже наивны.

Единственная надежда Франціи была возложена на колоніи.

Африканскія Французскія владѣнія представляютъ величину въ 30 милліоновъ жителей; предстояло набрать тамъ новыя войска; и вотъ послѣдніе годы, на іюльскомъ парадѣ, всѣ могли любоваться многочисленными зуавами, тюркосами и совсѣмъ черными стрѣлками изъ Сомали и Конго.

Насколько эти войска будутъ пригодны на войнѣ, въ непривычномъ климатѣ, сказать трудно, но они подняли духъ французскихъ патріотовъ, кстати забывавшихъ, что и у Германіи имѣются колоніи съ 15-ю милліонами негровъ.

Франція почти сплошь населена однимъ народомъ; антагонизмъ между южанами и сѣверянами, неизбѣжный всюду, здѣсь въ общемъ незначителенъ: религія у всѣхъ католическая, языкъ приблизительно общій; изъ всѣхъ владѣній только Ницца пріобрѣтена сравнительно недавно; даже колоніи, которыми Франція владѣетъ съ сороковыхъ годовъ XIX вѣка, вполнѣ офранцузились, такъ что вся страна представляетъ одно цѣлое, безъ опасеній какихъ-либо сепаратистскихъ покушеній.

Французскій флотъ очень хорошъ, хотя онъ и не достигъ такого прогресса, какъ германскій, но все же занимаетъ третье мѣсто въ Европѣ.

Въ круглыхъ цифрахъ тоннажъ Европейскихъ флотовъ можно считать къ началу года такъ:

Англія	— до	2.300.000	тоннъ
Германія	— до	900.000	»
Франція	— до	800.000	»
Италія	— до	600.000	»
Австрія	— до	300.000	»

Надо замѣтить, что флотъ Германіи все время увеличивается.

Имѣя такой флотъ Франція свободно доминируетъ надъ другими въ Средиземномъ морѣ, гдѣ сосредоточены всѣ ея интересы; вмѣстѣ съ тѣмъ ей необходимо быть всегда въ дружбѣ и мирѣ съ Англіей.

РОССІЯ.

Россія—не Франція или Германія, она такъ необъятно велика, населеніе ея такъ быстро увеличивается, что она не нуждается ни въ какихъ союзахъ и можетъ довольствоваться всегда и вездѣ своими силами.

Россіи нужно только саморазвитіе; нужно познать себя, исчислить свои силы и богатства, научиться ими пользоваться; въ Европѣ для Россіи не должно быть интересовъ кромѣ экономическихъ.

Россія—это часть свѣта, а не Европы или Азіи; не даромъ она занимаетъ одну шестую часть всего земного шара.

Поэтому, какіе бы то ни были союзы выгодны будутъ не столько намъ, сколько нашимъ союзникамъ.

Франко-Русскій союзъ сталъ явнымъ противовѣсомъ Тройственному; теперь Франція могла уже спокойнѣе смотрѣть на усиленное вооруженіе Германіи, но, конечно, отношеніе нѣмцевъ къ Россіи не улучшилось.

Германія понемногу усвоила себѣ мысль, что Россія является ея врагомъ, какъ и Франція; въ точности не представлялось, что можетъ Россія хотѣть отъ Германіи, но она могла всегда заступиться за свою союзницу—Францію.

Русско-Германскія экономическія отношенія отъ этого не измѣнились: нѣмцы попрежнему алчно сосали Россію.

Такое положеніе дѣлъ долго могло оставаться безъ измѣненій и безъ осложненій, но появилась новая сила и нарушила равновѣсіе.

Эта сила—**АНГЛІЯ.**

Англійское могущество покоится исключительно на ея флотѣ.

Богатство Англіи составляютъ ея колоніи, а силу,—вѣковое умѣнье управлять народами и вести внѣшнюю политику умно, съ достоинствомъ и выгодой.

Колоніальная система имѣетъ одно невыгодное свойство: большія колоніи, удаленныя отъ метрополіи, получивъ отъ нея хорошую организацію и благоустройство, достигнувъ процвѣтанія и превратившись въ государства—естественнѣе всего отпадутъ отъ метрополіи и станутъ самостоятельными.

Такъ сдѣлали Соединенные Штаты Америки; почти то же теперь наблюдается въ Австраліи, въ недалекомъ будущемъ могутъ отпасть Канада, Южная Африка и Индія.

Для того, чтобы удерживать колоніи, надо имѣть громадный коммерческій и еще болѣе сильный военный флотъ.

Англія старалась всегда первенствовать въ этой области настолько, чтобы ея флотъ былъ сильнѣе соединенныхъ флотовъ другихъ державъ.

Долгое время это было вполнѣ возможно; угрожавшее Англіи могущество Россіи и молодой, но быстро усиливавшейся, Японіи было разрушено войной,—несчастной войной, гдѣ Японія и Россія обезсиливали другъ друга безъ всякой цѣли, единственно на пользу Англіи, создавшей своей тонкой политикой эту войну.

Но за послѣднее время Франція усилила свой флотъ, Италія создала очень недурной флотъ, а главное—Германія работала надъ этимъ съ такой лихорадочной поспѣшностью, съ такой энергіей, что Англіи пришлось не на шутку встревожиться.

Къ 1914 году флотъ Германіи правда былъ еще вдвое слабѣе Англійскаго, но зато она могла держать его весь у своихъ береговъ, тогда какъ владѣнія Англіи, разбросанныя по всему міру, принуждали ее имѣть вездѣ эскадры и не позволяли сосредоточить достаточно судовъ въ Нѣмецкомъ морѣ.

А главное—Германія только что начала свое созданіе флота и неизвѣстно на чемъ остановится, чего достигнетъ.

Англіи пришлось подумать о союзѣ, чтобы обезпечить свои колоніи и свой громадный торговый флотъ.

Союзникомъ явилась, конечно, Франція — исконный врагъ Германіи, а затѣмъ и Россія, какъ союзникъ Франціи; составилось **«тройственное соглашеніе» — прямой противовѣсъ тройственному союзу.**

Надо замѣтить, что Германія успѣла за послѣдніе двадцать лѣтъ обзавестись огромными колоніями въ Африкѣ, гдѣ уже сдѣлано очень много въ смыслѣ организаціи; проведены желѣзныя дороги и шоссе, основаны города, порты и положено начало культивированію земель.

Германскій торговый флотъ выросъ до чудовищныхъ размѣровъ; самые громадные пароходы міра принадлежатъ нѣмцамъ и строились съ такой необыкновенной быстротой, что даже англичане недоумѣвали.

Не успѣли напримѣръ достаточно надивиться на «Императора», какъ въ Гамбургѣ былъ спущенъ еще большихъ размѣровъ пароходъ «Faterland».

Рядомъ съ усиленіемъ торговаго флота, строили цѣлыя эскадры военныхъ судовъ, необходимыхъ для колоній и морского могущества.

Эти успѣхи опьянили Германію, а больше всего самого Вильгельма, который никакъ не могъ предвидѣть, куда его все это заведетъ.

Тройственное согласіе: Россія, Англія и Франція, вмѣстѣ взятыя, далеко превосходятъ силы тройственнаго союза и на сушѣ и на морѣ.

Положеніе нѣмецкой имперіи становилось критическимъ; рессурсовъ получить больше нигдѣ нельзя.

Союзъ съ Балканскими народами и Турціей довольно сомнителенъ, и не дастъ никакой существенной помощи; сѣверныя государства тоже слишкомъ ничтожны.

Оставалось положиться на свои силы, и на интриги, которыми возможно было-бы поссорить союзниковъ еще до того, какъ призракъ войны появится на горизонтѣ.

Но интриги и личныя отношенія и вліянія становятся теперь все болѣе и болѣе затруднительными, потому что экономическія выгоды стоятъ у всѣхъ на первомъ планѣ и ясно сознаются всѣми правителями и народомъ.

Въ сущности теперь **экономическіе поводы къ войнѣ—единственные, которыми она оправдывается въ глазахъ народа**; правительство едва-ли имѣетъ право и возьметъ на себя отвѣтственность начать войну завѣдомо невыгодную, по причинамъ національнаго, религіознаго или династическаго характера.

Народъ пересталъ быть только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, и онъ долженъ знать, за что и зачѣмъ воюетъ.

Выгода войны для Германіи.

Въ Европейской войнѣ Вильгельмъ несомнѣнно видѣлъ свои выгоды; временный застой въ торговлѣ и промышленности, жертвы людьми и деньгами, приносились съ тѣмъ, чтобы создать еще болѣе великую Германію — распространить владычество нѣмцевъ на половину Европы.

Такъ человѣкъ разрушаетъ свой доходный и хорошій домъ, терпитъ временно убытки, чтобы, построивъ новое грандіозное зданіе, окупить потомъ съ лихвой всѣ свои потери.

Разрушить Вильгельму удастся легко, но за новую постройку придется взяться уже не ему.

Война съ Россіей и Франціей была рѣшена съ момента заключенія тройственнаго соглашенія; надо было торопиться, пока оно не окрѣпло, во-первыхъ потому, что Россія съ каждымъ годомъ все усиливалась и грозила даже возсоздать свой флотъ; во-вторыхъ участіе Англіи въ войнѣ представлялось пока болѣе, чѣмъ гадательнымъ, а въ третьихъ положеніе на Балканахъ было очень благопріятное: Румынія, Болгарія и Турція легко могли склониться на сторону тройственнаго союза.

Планы Вильгельма.

Былъ выработанъ планъ войны.

Принципомъ было то, что надо побѣдить; побѣдителей не судятъ, поэтому всѣ средства пригодны, лишь-бы добиться успѣха.

Вотъ какъ рисовалась въ семейномъ кругу Вильгельма предстоящая кампанія.

Тройственный союзъ объявляетъ войну Россіи и Франціи одновременно, для того, **чтобы каждый изъ противниковъ видѣлъ, что на него идетъ только часть германскихъ силъ, и былъ-бы болѣе самоувѣренъ и неосмотрителенъ.**

Между тѣмъ заблаговременной мобилизаціей и благодаря построеннымъ, за послѣдніе годы, стратегическимъ желѣзнымъ дорогамъ, огромныя арміи нѣмцевъ группируются на обѣихъ границахъ и, при объявленіи войны, сейчасъ же переходятъ въ наступленіе.

Прежде всего—Франція; съ нею покончить легче и скорѣе, благодаря незначительнымъ разстояніямъ. Кстати были обнародованы свѣдѣнія о невозможномъ состояніи французской арміи, штаба и главное—интендантства; **война застанетъ ихъ врасплохъ и будетъ закончена быстро.**

Но итти старымъ путемъ, черезъ Эльзасъ, какъ было въ 1870 году, теперь нельзя; эта полоса слишкомъ укрѣплена и здѣсь уже тридцать лѣтъ ждутъ войны; здѣсь и войска и крѣпости, и всѣ планы разсчитаны на то, чтобы именно сюда перебросить всѣ силы Франціи.

Нѣтъ! Побѣдоносныя нѣмецкія войска войдутъ тамъ, гдѣ ихъ меньше всего ждутъ—черезъ Бельгію и Швейцарію.

Нужды нѣтъ, что эти государства нейтральныя. **«Гдѣ сила, тамъ не знаютъ права»** сказалъ желѣзный канцлеръ.

И развѣ самъ Наполеонъ Первый не пренебрегъ нейтралитетомъ Швейцаріи?

Не онъ ли, на упоминаніе о нейтралитетѣ, насмѣшливо спросилъ: **«а у васъ есть, чѣмъ поддержать этотъ нейтралитетъ?»**

Что сдѣлалъ Наполеонъ Первый,—то сдѣлаетъ и Вильгельмъ Второй.

Войска нѣмцевъ внезапно займутъ Люксембургъ, войдутъ въ Бельгію, которой будетъ предложено пропустить армію черезъ ея страну и обѣщаны взамѣнъ компенсаціи.

Бельгія далеко не дружна съ Франціей, совершенно не заинтересована въ ея участи; вовсе безсильна, чтобы оказать сопротивленіе, кстати и безцѣльное и ненужное; стало быть она безпрекословно пропускаетъ хлынувшій потокъ нѣмцевъ, которые быстро проникаютъ во Францію тамъ, гдѣ ихъ меньше всего ждутъ.

Однимъ словомъ: одиннадцатаго августа Вильгельмъ обѣдаетъ въ Парижѣ, куда его такъ давно не пускаютъ.

Тѣмъ временемъ, пока Французы все еще собираютъ свою армію, среди общаго недовольства антимилитаристовъ и соціалистовъ, и направляютъ ее все еще на свою границу къ Эльзасу, тамъ ихъ встрѣтятъ оставленные для этого корпуса.

Пообѣдавъ въ Парижѣ, Вильгельмъ набрасывается на эту армію съ тыла и она по примѣру Седана и Меца капитулируетъ.

Кстати она окружена отовсюду: три корпуса Австро-Германскихъ войскъ проникаютъ въ Монбельяръ, черезъ Швейцарію, если ихъ присутствіе окажется нужнымъ: Вильгельмъ недавно путешествовалъ по Швейцаріи и видалъ, что она не можетъ оказать сопротивленія и охотно позволитъ войскамъ пройти черезъ ея территорію, нарушивъ на день ея нейтралитетъ.

Этого еще мало—Итальянская армія занимаетъ въ это время югъ Франціи; Савойя и Ницца, отторгнутыя отъ Италіи въ 1860 г., снова присоединяются къ своей странѣ...

Франція погибла; въ двѣ недѣли кампанія кончена и кичливый врагъ надолго обезсиленъ и долженъ забыть о «реваншѣ»!

Теперь всѣ силы направлены на Россію.

Пока только незначительныя арміи вошли въ предѣлы этой варварской страны, раздираемой кстати внутренними безпорядками (Вильгельму все извѣстно!!!), Австро-Германскія арміи входятъ въ Царство Польское, гдѣ угнетенные московитами поляки восторженно встрѣчаютъ своихъ избавителей.

Заблаговременно туда посылаются прокламаціи, обѣщающія возстановленіе великаго Царства Польскаго въ размѣрахъ большихъ даже, чѣмъ оно было до 1772 года; возстаніе подготовлено; ничтожное количество московитовъ затерялось въ Польской массѣ; войскъ здѣсь вообще мало, крѣпостей нѣтъ.

Пока медлительныя Русскія власти успѣютъ стянуть туда свои силы, весь край уже объединенъ подъ властью Германскаго Императора, Прусскаго Короля—Польскаго Царя, онъ коронованъ въ Варшавѣ; краю дарованы небывалыя привиллегіи (можно ихъ и не выполнять впослѣдствіи).

Изъ Германіи привезены орудія; какъ по волшебству выросли форты, крѣпости, окопы—Русскіе могутъ приходить—имъ уже не вернуть этотъ край.

Тѣмъ временемъ огромная эскадра проходитъ черезъ Кильскій каналъ—(не даромъ его спѣшно передѣлывали, не жалѣя трудовъ и денегъ, чтобы онъ сталъ доступенъ даже самымъ огромнымъ судамъ, и только что успѣли закончить).

Балтійское море въ рукахъ нѣмцевъ!

Проливы минированы такъ старательно, что не только чужой флотъ, но даже рыбачья лодка не пройдетъ; правда, при этомъ слегка нарушены конвенціи и нейтралитетъ Даніи и Швеціи, но «побѣдителей не судятъ»—никто не посмѣетъ вмѣшаться въ дѣло нѣмцевъ.

Балтійское море доступно только черезъ Кильскій каналъ,—стало быть только для нѣмцевъ. Огромная эскадра конвоируетъ длинный караванъ чудовищныхъ судовъ коммерческаго флота съ цѣлой арміей дессанта.

Высаживаются въ Либавѣ — городъ не защищенъ вовсе, и кругомъ нѣтъ войскъ нигдѣ.

Высаживаются въ Ригѣ—старый германскій городъ, основанный нѣмецкими рыцарями, городъ полный нѣмцами, встрѣчаетъ своихъ соотечественниковъ какъ желанныхъ гостей.

Всѣмъ имъ отрадно уйти изъ унизительнаго подданства грубыхъ варваровъ и слиться на лонѣ общей матери—Германіи.

Весь Прибалтійскій Край безъ протеста, безъ выстрѣла, отдается Германіи.

Флотъ охраняетъ порта, сгружаются войска, привезенныя громадныя пушки, которыми украшаются вновь воздвигаемыя наскоро крѣпости, повсюду разсылаются отряды и гарнизоны.

Часть эскадры идетъ далѣе—къ Финляндіи.

Тамъ давно и съ нетерпѣніемъ ждутъ желанныхъ освободителей.

Тысячные отряды финскихъ вольныхъ стрѣлковъ сформированы повсюду, уже вооружены привезеннымъ контрабандой оружіемъ и только ожидаютъ прибытія Германскаго дессанта, чтобы вмѣстѣ наброситься на беззащитный съ суши Петербургъ.

Для пущей вѣрности въ Петербургъ хорошимъ агентамъ (у Вильгельма ихъ повсюду тысячи) переводится порядочная сумма, чтобы устроить забастовки рабочихъ, возмутить ихъ противъ Правительства, заставить прибѣгнуть къ вооруженной силѣ и поселить ненависть между арміей и рабочими.

Эти деньги не пропадутъ.

Черезъ недѣлю послѣ паденія Парижа и вторая столица лежитъ въ прахѣ у ногъ Вильгельма-Завоевателя.

Русскій флотъ, спрятавшійся въ Финскомъ заливѣ, весь полностью переходитъ въ руки Германцевъ, также, какъ только-что былъ захваченъ и французскій,—и теперь все морское могущество Англіи—ничто передъ соединенными силами тройственнаго союза—Онъ повелѣваетъ Европой и всѣмъ міромъ.

Проницательный Вильгельмъ, развивавшій свои планы въ обществѣ своего друга Франца-Фердинанда Австрійскаго, не упускалъ изъ виду ни одного фактора, который могъ бы послужить орудіемъ противъ Россіи.

Турція, въ рукахъ нѣмецкихъ инструкторовъ, была настроена враждебно по отношенію къ Россіи, которая всегда стоитъ какъ угроза всей политикѣ Турціи.

Щедрый Вильгельмъ обѣщалъ отдать султану Крымъ и Кавказъ,—почти исключительно населенные мусульманами, число которыхъ въ Россіи не меньше двадцати милліоновъ, и которые всѣ охотно перейдутъ **изъ русскаго рабства въ турецкую свободу.**

Румынскому родственнику Вильгельмъ обѣщалъ подарить Бессарабію, отнятую Россіей въ 1879 году; правда тогда Румынія получила взамѣнъ вдвое большую область—Добруджу, но теперь про это можно и не вспоминать.

Наконецъ и Японія—недавній врагъ Россіи, купившій такой неимовѣрной цѣной клочекъ Сахалина, подъ шумокъ можетъ выдвинуть свои войска и отхватить у Россіи огромный кусокъ земли,—

сколько пожелаетъ,—сопротивленій оказано не будетъ, всѣ войска изъ Сибири стянуты къ Германской границѣ.

Россія унижена, разбита, будетъ платить цѣлыя столѣтія чудовищную контрибуцію—(цифру даже Вильгельмъ боялся назвать).

И вотъ Вильгельмъ Великій возвращается въ любезный Берлинъ повелителемъ міра.

Какія празднества! Какой тріумфъ! Какія рѣчи онъ будетъ говорить! Какіе монументы ему воздвигнутъ!

Эти сказочныя мечты были военными планами Вильгельма; все было предусмотрѣно до послѣдней мелочи; кажется, даже были назначены по именамъ тѣ солдаты, которые будутъ убиты и ранены.

Все было предусмотрѣно, кромѣ одного — неудачи; о ней не могло быть и рѣчи; слишкомъ хорошо приготовились, слишкомъ прекрасно обо всемъ были освѣдомлены, все учли, все взвѣсили—неудачи быть не могло.

Не учли только того, что на бумагѣ—одно, а на дѣлѣ иногда совсѣмъ другое.

Не приняли во вниманіе, что у Европейцевъ, съ которыми придется столкнуться, есть души, и понятія о долгѣ и чести, которыя сильно разнятся отъ понятій «прусскаго образца».

Оказались плохими психологами, не угадали событій и погубили свои планы и свое призрачное могущество.

Несостоятельность Германскихъ плановъ.

Четыре «случайности» разрушили все великолѣпіе пангерманскихъ вожделѣній.

Нейтралитетъ Италіи.

Прежде всего «тройственный союзъ» нечаянно превратился въ «двойственный»; Италія категорически отказалась отъ участія въ войнѣ, объявивъ строжайшій нейтралитетъ.

По условіямъ тройственнаго союза, въ случаѣ нападенія на одного изъ участниковъ, остальные участники его обязаны приходить на помощь.

Но въ данномъ случаѣ Германія сама объявила войну и Россіи и Франціи.

Австрія долго ждала, что Россія объявитъ ей войну и обяжетъ этимъ Италію придти на помощь, но Россія упорно молчала и вынудила Австрію сдѣлать первый шагъ, освободивъ Италію отъ какихъ бы то ни было обязательствъ.

Интересы Италіи скорѣе всего направлены къ господству на Адріатическомъ морѣ, то есть непосредственно противъ Австріи, и если и можно ожидать выступленія Италіи, то именно въ этомъ смыслѣ.

Такимъ образомъ тройственный союзъ потерялъ одну треть, а въ смыслѣ военной силы—одну пятую часть, такъ какъ Италія при всемъ желаніи большаго не могла бы выставить.

Нейтралитетъ Италіи освободилъ Францію отъ заботъ по охранѣ южныхъ и юго-восточныхъ окраинъ, и далъ ей полную свободу дѣйствія на морѣ.

Австрія очутилась въ еще болѣе незавидномъ положеніи, потому что итальянскіе интересы на Адріатикѣ въ любой моментъ могутъ привести къ открытому столкновенію, а это будетъ стоить Австріи значительнаго куска побережья.

Сопротивленіе Бельгіи.

Второй и гораздо болѣе серьезный ударъ нѣмецкая политика получила совершенно нежданно со стороны Бельгіи.

Германія желала только провести свои войска черезъ предѣлы Бельгіи по маршруту Ахенъ-Льежъ-Намюръ-Динанъ-французская граница въ Живэ, то есть вдоль рѣки Мезъ (Маасъ)—больше ей ничего и не требовалось.

Притязаній на Бельгію она не имѣла или во всякомъ случаѣ не обнаруживала; территорію Бельгіи она не испортила-бы, солдаты ея прослѣдовали-бы мирно и быстро, Бельгія не пострадала-бы нисколько.

За нарушеніе своего нейтралитета Бельгія не была бы отвѣтственна; ей не чѣмъ его защищать; а за услугу, оказанную Германіи, Бельгійское правительство могло выговорить хорошее вознагражденіе въ какой угодно формѣ.

Въ Бельгіи вовсе нѣтъ никакого тяготѣнія къ Франціи; за послѣдніе годы фламандскій языкъ былъ признанъ оффиціальнымъ вмѣсто французскаго и фламандская партія получила значительный перевѣсъ.

Кромѣ того въ Бельгіи—самой густонаселенной странѣ Европы, война вызоветъ неисчислимые убытки и бѣдствія; войско настолько ничтожно, что нельзя и думать оказать сопротивленіе Германіи, всего около пятидесяти тысячъ въ мирное время, а о войнѣ никто не помышлялъ.

Бельгійскій король въ прошломъ году посѣтилъ Германію, былъ гостемъ Вильгельма, возможно, что они на эту тему уже сговорились.

Словомъ, если бы кто нибудь сказалъ, что Бельгія не допуститъ провести германскія войска черезъ свои земли, того и Вильгельмъ, да и кто угодно другой, сочли бы за безумца или круглаго невѣжду.

Если бы даже бельгійцы вздумали оказать сопротивленіе, то несчастная горсточка людей, застигнутая врасплохъ, могла задержать германскую армію на нѣсколько часовъ.

Такъ думали нѣмцы, и вполнѣ резонно думали, когда ихъ войска подошли къ границѣ Бельгіи, и послали «предложеніе» пропустить добровольно армію черезъ территорію Бельгіи.

Это предложеніе, по нѣмецкому обычаю, согласно девизу «гдѣ сила—тамъ не знаютъ права», было выражено въ рѣзкой, грубой формѣ ультиматума.

Покоряйся силѣ! звучало въ этихъ строкахъ.

И тутъ свершилось совершенно непредвидѣнное!

Бельгія рѣшительно отвергла предложеніе и объявила себя на положеніе войны! Это рѣшеніе, чѣмъ бы оно ни было продиктовано, проницательностью, доблестью или просто недоразумѣніемъ— должно быть признано геройскимъ и **именно оно разрушило всѣ планы и разсчеты германцевъ на западной границѣ.**

Получивъ такой отвѣтъ, нѣмцы немедля ни минуты набросились на Льежъ, защищавшій проходъ, чтобы пробиться силой, и наткнулись на новое непредвидѣнное осложненіе—Льежъ сопротивляется.

Льежъ не крѣпость; большой промышленный городъ раскинулся на берегу Мезъ, стиснутой высокими холмами по обѣ стороны; на холмахъ стоятъ нѣсколько очень посредственныхъ фортовъ, и въ общей сложности до 18-ти тысячъ гарнизона.

Что могло значить это въ сравненіи хотя бы съ однимъ Германскимъ корпусомъ, «перегруженнымъ артиллеріей».

Но бельгійцамъ помогли два обстоятельства на первое время: условіе мѣстности, гдѣ для прохода войска остается лишь очень узкое пространство и положительно не имѣется возможности сразу взять форты и форсировать проходъ, и кромѣ того, растерянность нѣмцевъ, предвидѣвшихъ здѣсь военныя дѣйствія еще меньше, чѣмъ сами бельгійцы.

Нѣмцы напали, но такъ неудачно и неувѣренно, что ничтожный гарнизонъ геройскихъ защитниковъ Льежа задержалъ ихъ на очень долгій срокъ и заставилъ потерять громадное количество солдатъ.

Тѣмъ временемъ по всей Европѣ пронесся восторженный кликъ привѣтствія Бельгіи. Французскіе корпуса, стоявшіе неподалеку отъ границы, поспѣшили на помощь своимъ нежданнымъ союзникамъ, и свершилось то, чего нѣмцы въ глубинѣ души надѣялись избѣжать—**Англія объявила войну Германіи.**

Англія, готовившаяся ко всякимъ случайностямъ, сочла необходимымъ вступиться за нарушеніе Бельгійскаго нейтралитета, который обезпечивался Англіей (также, какъ и Германіей впрочемъ).

«Изъ за клочка бумаги, на которомъ написано о неприкосновенности Бельгіи»—по выраженію Беттмана Голльвега, Англія вошла въ Европейскую войну.

Это открыло сразу новые горизонты и облегчило задачи Франціи и Россіи.

Если до того момента силы противниковъ приблизительно равны, то теперь германцы очутились въ меньшинствѣ.

Выступленіе Англіи было для Германіи равносильно потерѣ всѣхъ колоній и всего морского могущества; она лишилась флота и коммерческаго и военнаго.

Правда, трудно ожидать активнаго выступленія Англійскаго флота въ открытомъ бою; британцы слишкомъ берегутъ свой флотъ для того, чтобы рисковать хоть чѣмъ нибудь, если есть возможность дѣйствовать навѣрняка.

Британскій флотъ ограничится блокадой береговъ Германіи, захватомъ всѣхъ коммерческихъ судовъ, не успѣвшихъ прикрыться чужимъ флагомъ подъ видомъ продажи, и обречетъ на бездѣйствіе большую часть нѣмецкаго флота.

Нельзя предположить впрочемъ, чтобы Англійскія эскадры вошли въ Балтійское море; проливы такъ усердно засорены минами, что хозяевами Балтики долго останутся нѣмцы, свободно проходящіе черезъ свой собственный Кильскій каналъ—искусственную дверь Балтійскаго моря.

Участіе Англіи въ сухопутной войнѣ не представитъ особаго значенія; армія ея не велика вообще, а если она и пришлетъ какой-нибудь дессантъ, то это сотня тысячъ людей, въ общей массѣ, врядъ-ли сыграетъ какую-нибудь рѣшающую роль. Но флотъ, а главное **моральное сознаніе, что Англія выступила врагомъ**, сильно парализуютъ дѣйствія Германіи.

Помимо этихъ, громаднаго значенія послѣдствій, геройское сопротивленіе Бельгіи дало и еще одно цѣнное указаніе—именно, что германскія войска вовсе ужъ не такъ великолѣпны, какъ ихъ привыкли считать.

Выяснилось, что они не одушевлены общей идеей, охотно сдаются въ плѣнъ, плохо стрѣляютъ и вообще далеко не такъ страшны.

Это открытіе не можетъ не оказать вліянія на дальнѣйшія операціи.

Можно съ увѣренностью сказать: **«Сопротивленіе Льежа погубило всю кампанію Германіи на западѣ».**

Пользуясь временнымъ затрудненіемъ Германіи на новомъ театрѣ войны, французы на Эльзасской границѣ перешли въ наступленіе и, въ короткое время, заняли Мюльгаузенъ и Кольмаръ—довольно значительные пункты, приближаясь къ самому Страссбургу.

Англія быстро мобилизовала свои войска и очень успѣшно перевезла въ Европу значительныя силы на помощь Бельгіи и Франціи.

Но условія мѣстности у Льежа и Намюра не позволяютъ дать большое сраженіе; столица Бельгіи—Брюссель, совершенно не защищена, такъ что пока союзныя войска успѣютъ собраться, нѣмцы навѣрное захватятъ и Брюссель въ свои руки *), что врядъ-ли отразится на дальнѣйшемъ ходѣ войны.

Западный фронтъ Германіи можно считать проиграннымъ.

Дальнѣйшія операціи сведутся къ ряду упорныхъ и кровопролитныхъ боевъ, въ результатѣ которыхъ нѣмцы понемногу будутъ вытѣснены изъ Бельгіи и Эльзаса, послѣ чего начнется уже общее наступленіе соединенныхъ войскъ.

*) Что и случилось 8-го августа.

Единая Россія.

Теперь посмотримъ, что происходитъ на Восточномъ фронтѣ, на границѣ Россіи.

Здѣсь прежде всего наталкиваемся на третью изъ четырехъ «случайностей», разрушившихъ нѣмецкіе планы.

Вмѣсто разрозненной, истощенной внутренней борьбой, близкой къ революціи Россіи, нѣмцы нежданно встрѣтили такое объединеніе, такой подъемъ патріотизма и сплоченность всѣхъ элементовъ, какого не наблюдалось со времени отечественной войны.

Вся Россія, безъ различія національностей, вѣроисповѣданій, забывъ сословную и расовую распри, стала какъ одинъ человѣкъ, когда увидѣла, куда мѣтятъ нѣмецкіе замыслы.

Уже при началѣ войны между Австріей и Сербіей, вся Россія всколыхнулась, предвидя грандіозныя событія.

Мы настолько чутки и политически зрѣлы, что сразу оцѣнили значеніе этого нападенія тевтоновъ на славянъ.

Предстояла диллема: **обычное миролюбіе Россіи, всѣми силами оберегающей миръ своего народа, неизбѣжно должно было уступить жгучей и важной потребности вступиться за славянство.**

Планы Австріи и Германіи были слишкомъ прозрачны, порабощеніе Балканъ сводило къ нулю всю вѣковую работу Россіи на защиту славянства и мы этого потерпѣть не могли. Выборъ былъ очень тяжелъ, но ВСЕВЫШНЕМУ было угодно избавить насъ отъ него: Германія, а затѣмъ и Австрія сами объявили намъ войну и начали военныя дѣйствія сейчасъ-же даже до формальнаго объявленія.

Россія вся до послѣдняго человѣка сознала всю важность положенія и вся встала на защиту.

Никогда не бывало еще такого патріотизма и такого сознательнаго отношенія къ дѣлу.

Колоссальныя задачи всеобщей мобилизаціи, и несмотря на громадность разстояній, крайнюю и нежданную спѣшность, были выполнены блестяще и своевременно.

Приняты были всѣ мѣры предосторожности на случай нападенія съ моря, но главныя и громадныя силы, конечно, двинулись на юго-западъ, гдѣ Австрійцы и Германцы уже хозяйничали на русской землѣ, захвативъ беззащитные пограничные города.

Вся Россія повторила знаменательныя слова своего Монарха:

«Торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей».

Эти слова ясно выражали, что Россія вынуждена защищаться и пока только защищается.

Патріотическое одушевленіе, охватившее Россію, было всеобщимъ; деньги полились неизсякаемой рѣкой на нужды Краснаго Креста и семьямъ воиновъ ушедшихъ на защиту отечества; масса волонтеровъ являлась въ армію, забыты были всѣ личныя дѣла, всѣ мелкія распри и недоразумѣнія.

У всѣхъ была одна мысль, одно сознаніе: «мы русскіе».

Угроза нѣмцевъ принесла намъ великую пользу—послѣднюю услугу нѣмцевъ Россіи.

Они сдѣлали свое дѣло въ нашей исторіи и теперь могутъ уйти: Русь сплотилась, слилась въ единое, мощное тѣло и будетъ жить своей независимой жизнью, безъ опеки Европы, безъ эксплоатаціи иноземцами, безъ совѣтовъ и указаній извнѣ.

Началась новая эра русской исторіи.

— —

Варварства нѣмцевъ.

Вмѣстѣ съ этимъ необычайнымъ одушевленіемъ Россіи, котораго нѣмцы не предвидѣли, появилась на свѣтъ и четвертая «случайность», также врядъ ли входившая въ разсчеты нѣмцевъ.

Они удачно сумѣли возстановить противъ себя весь міръ, даже отличавшуюся рѣдкимъ добродушіемъ Россію, своимъ поведеніемъ.

Культурнѣйшая нація Европы, которая считала свой собственный милитаризмъ только неизбѣжнымъ зломъ, вдругъ нежданно оказалась дикой ордой, приличествующей развѣ среднимъ вѣкамъ.

Внезапно вся Европа узрѣла такія дѣянія, которыя подходятъ подъ рубрику хулиганства, если не просто разбойничества.

Десятки тысячъ русскихъ людей были по русскому обычаю, «заграницей»—въ курортахъ Германіи и Австріи, гдѣ война застала ихъ врасплохъ.

Пришлось выбираться на родину, и тутъ-то передъ ними появилась закулисная сторона германской культуры.

Грубый солдатъ, отупѣвшій отъ пива нѣмецъ, проявилъ себя въ полномъ великолѣпіи.

Съ уѣзжавшими русскими тевтоны держали себя какъ истые хулиганы, обращались съ ними какъ со скотомъ, морили голодомъ, избивали, загоняли въ скотные дворы, въ тюрьмы, изводили ложными сообщеніями о томъ, что Россія охвачена революціей, Петроградъ уже взятъ, Варшава—тоже, Одесса—горитъ, и возвращеніе на родину сулитъ имъ еще худшее, чѣмъ то, что они встрѣчаютъ въ Германіи.

Не дѣлали никакого различія: дѣтей, слабыхъ женщинъ, больныхъ, гнали и преслѣдовали вмѣстѣ со взрослыми мужчинами.

Оскорбили русскихъ Великихъ Князей, заставили Принца Ольденбургскаго перенести множество лишеній, даже не пропустили поѣзда Вдовствующей Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.—Словомъ сдѣлали все, чтобы заслужить искреннюю ненависть русскихъ и навлечь на себя новый гнѣвъ, народный, который обойдется имъ дорого.

Одновременно съ этимъ въ занятыхъ ими русскихъ городахъ, нѣмцы выказали себя еще большими варварами, разстрѣливали

безъ вины должностныхъ лицъ и мирныхъ жителей, грабили, жгли и святотатствовали.

Въ Ченстоховѣ они не постѣснялись ограбить святую икону Богоматери, равно чтимую и католиками и православными.

Въ моментъ объявленія войны, нѣмцы заняли незащищенные города: Калишъ—30.000 жителей, Ченстоховъ—80.000 жит., Бендинъ—35.000 жит., Сосновицы—60.000 жит., Плоцкъ—26.000 жителей и другія мѣстечки; количество русскаго населенія здѣсь ничтожно (отъ 1 до 2%), такъ что нѣмцы должны бы сдѣлать всѣ усилія, чтобы расположить къ себѣ не русскихъ подданныхъ Россіи,—но они и этого не сумѣли и заслужили только всеобщую ненависть.

Вся Польша увидала, какъ хороши нѣмцы и насколько можно довѣряться ихъ прокламаціямъ и пышнымъ обѣщаніямъ.

Если и были въ глубинѣ свободолюбивой польской души колебанія, то теперь они окончательно заглохли.

Положеніе нѣмцевъ въ Европѣ.

Итакъ нѣмцы сразу заявили себя грубыми варварами, плохими солдатами, плохими дипломатами и совершенно недальновидными политиками.

Эти ясно выставленныя напоказъ качества врядъ-ли склонятъ на сторону Германцевъ чьи-либо симпатіи, и всѣмъ выясняютъ, что выгоды быть заодно съ нѣмцемъ теперь нѣтъ ни для кого.

Нѣмцы обречены на одиночество и на полное униженіе.

Чѣмъ выше поднялись, тѣмъ ужаснѣе паденіе.

Турція, которую нѣмцы заманиваютъ всѣми способами, хотя и вооружается, но очевидно сама еще не знаетъ, гдѣ и какъ ей выступить и стоитъ-ли вообще выступать.

Два нѣмецкихъ великолѣпныхъ крейсера-дредноута были въ Средиземномъ морѣ и, при объявленіи войны, очутились какъ-бы въ западнѣ,—хитроумные нѣмцы подняли на нихъ турецкіе флаги и привели ихъ въ Константинополь, объявивъ, что Турція ихъ «купила».

Эта своеобразная «продажа» вызвала единодушный протестъ Державъ, и врядъ-ли принесетъ Германіи выгоду.

Румынія тоже не видитъ еще выгоды примкнуть къ Германіи, разсчитывая, что при томъ оборотѣ, какой приняли дѣла, она не только не получитъ Бессарабіи, а пожалуй потеряетъ и то, что имѣетъ.

Болгарія, несмотря на ясно выраженную ненависть къ сербамъ, твердо держитъ нейтралитетъ и врядъ-ли примкнетъ къ Германіи.

Даже Японія, вмѣсто того, чтобы отбирать русскія владѣнія на востокѣ, нежданно заявила Германіи о своемъ желаніи отнять у нея Кіао-Чао и предложила отдать его безъ боя, или считать себя на положеніи войны, и, не получивъ отвѣта, начала военныя дѣйствія.

Нѣмцы въ Россіи.

Въ Россіи около двухъ милліоновъ нѣмцевъ, но точное число всѣхъ не поддается учету, потому что очень многіе изъ нихъ обрусѣли совершенно; долго, — нѣсколько поколѣній, — живутъ въ Россіи, часто даже не зная нѣмецкаго языка, и отличаясь только фамиліей отъ коренныхъ русскихъ.

Такихъ нѣмцевъ мы привыкли считать русскими, и дѣйствительно большинство изъ нихъ, не имѣя ничего общаго съ Европейскими сородичами, искренне и честно причисляютъ себя къ русскимъ.

Со времени Петра Великаго каждый иностранецъ находилъ себѣ въ Россіи покровительство, дѣло и мѣсто.

Не даромъ Меньшиковъ просился «въ нѣмцы», чтобы обезпечить себѣ карьеру.

Иностранцы захватили нашу торговлю, промышленность, инородцы вездѣ и всегда занимаютъ лучшія мѣста, сталкиваютъ немногихъ русскихъ, дерзающихъ работать съ ними рядомъ.

Инородцы солидарны; одинъ, вылѣзшій на хорошее мѣсто, потянетъ за собой десятокъ мелкихъ **своихъ**, дастъ возможность имъ опериться, и душитъ русскихъ.

Русскіе это видятъ и сознаютъ свое безсиліе.

Такъ богатый помѣщикъ, чувствуетъ, что пройдоха нѣмецъ управляющій высасываетъ всѣ соки изъ своего хозяина, и не находитъ воли и силы выгнать нѣмца и самому заняться дѣломъ.

Въ силу этого у насъ развилась ужасная и гибельная черта— легкомысліе и недобросовѣстность.

Русское самоуничиженіе, вѣчное сознаніе «гдѣ ужъ намъ...»— «нѣмецъ лучше знаетъ», это грозило сдѣлать изъ русскихъ дѣйствительно рабовъ Германіи, какъ мечтали нѣмцы.

Трудно предположить, какъ продолжалось-бы это неестественное положеніе дѣлъ, какимъ-бы оно кризисомъ закончилось, къ какимъ бы результатамъ привело.

Теперь, какъ по волшебству, все измѣнилось: Россія почувствовала себя русской землей, увидала, что такое нѣмецъ, когда лохмотья культуры слетаютъ съ его плечъ и показываютъ его во всей неприглядной грубости.

Россія, впервые послѣ Петра, вспомнила, что помимо инородцевъ въ ней живетъ огромная и могучая сила—русскаго народа.

Россія проснулась отъ вѣковой дремоты, подъ баюканье нѣмцевъ, грабившихъ ее отовсюду; сбросила съ себя ихъ опеку, и рѣшила показать міру, что полтораста милліоновъ русскихъ людей сами по себѣ уже представляютъ націю, великую силу, которую европейская дипломатія привыкла считать за «quantité négligeable» (Величина, которой можно пренебрегать).

И все это сдѣлалъ Вильгельмъ Гогенцоллернъ,—**«послѣдній нѣмецъ»**, работавшій для Россіи.

Хвала ему и благодарность отъ всѣхъ русскихъ; онъ заслужилъ себѣ памятникъ «отъ благодарныхъ Россіянъ».

Особенность развитія Россіи.

Развитіе Россійской Имперіи совершенно не похоже на исторію всѣхъ остальныхъ Европейскихъ государствъ. Тѣ составлялись постепенно, изъ безчисленнаго количества мелкихъ владѣній: постоянно мѣняли свой составъ и размѣры; объединялись въ союзы, въ большіе монархіи; распадались снова на части, и современныхъ формъ достигли только за послѣднее время.

Новыя государства возникали, процвѣтали и разрушались; географія политической Европы мѣнялась все время.

Россія возникла маленькимъ княжествомъ въ центрѣ невѣдомыхъ странъ, среди неизвѣстныхъ народовъ, гдѣ то въ сторонѣ отъ шумной и оживленной Европейской жизни.

Крошечное княжество постепенно росло, захватывая себѣ окрестныя земли, и всегда оно было одно цѣлое государство.

Даже въ удѣльный періодъ, когда по виду Русь разбилась на мелкія княжества, всѣ они принадлежали одной царственной семьѣ.

Татарское иго сплотило Русь, не дало возможности этимъ мелкимъ княжествамъ обособиться окончательно и привыкнуть смотрѣть друга на друга, какъ на враговъ и чужихъ.

Общее несчастіе сблизило всѣхъ и положило конецъ распрямъ и усобицамъ.

Безъ татарскаго ига не было бы и Ивана Калиты—«перваго собирателя земли Русской».

Русь крѣпла и увеличивалась; давно уже сброшено татарское иго; давно исчезли отдѣльныя княжества; давно выросло одно могучее княжество Московское и стало Царствомъ Русскимъ.

Не надо забывать, что «Царь» титулъ великій—это искаженное слово «Цезарь», также, какъ и нѣмецкое «Кайзеръ».

Такимъ образомъ, только что основавшееся государство уже носило имя Имперіи, равное великой Священно-Римско-Германской.

Въ войнахъ и безпрерывныхъ пріобрѣтеніяхъ новыхъ земель крѣпла и увеличивалась Россія.

Сколько невзгодъ и тяжелыхъ испытаній видѣла она, но всегда оставалась великой Россіей и все увеличивалась и усиливалась.

Передъ воцареніемъ Дома Романовыхъ, казалось, кончилась уже православная Русь.

Угасъ Царственный родъ Рюрика; Самозванецъ, ставленникъ Польши, былъ на престолѣ; поляки захватили Москву; не было ни войска, ни денегъ, ни людей великихъ душой и талантами; дошло до того, что совѣтъ бояръ царскіе вѣнцы выдавалъ полякамъ «въ залогъ», вмѣсто денегъ, которыя изсякли.

И тогда Русь нашла въ себѣ силы, воспрянула, сбросила съ себя и Самозванца и его поляковъ, избрала новаго Царя, и непостижимо скоро вернулась къ прежнему положенію, къ спокойной жизни, къ заботамъ о мирѣ и благоденствіи народа.

Этому не способствовало чрезмѣрно быстрое географическое увеличеніе Россіи за послѣдніе двѣсти лѣтъ.

Финляндія, Прибалтійскій Край, Польша, Бессарабія, Крымъ, Кавказъ и прикавказскія земли, закаспійскія владѣнія, Дальній Востокъ—все это такъ быстро и неожиданно входило въ составъ нашей Имперіи, что не давало возможности осмотрѣться, провѣрить свои владѣнія и силы, привыкнуть къ нимъ и начать ими пользоваться какъ слѣдуетъ.

Мѣшало, конечно, и несчастное убѣжденіе, что мы, русскіе, ни на что не способны, и надо искать всюду инородца, чтобы замѣнить русскаго.

Въ инородцахъ, кстати, недостатка не ощущалось никогда.

Теперь Россія должна окончательно «округлить» свои владѣнія и начать новую жизнь—«новую русскую эпоху исторіи».

Само прошлое Россіи—необыкновенная исторія ея развитія, ясно указываетъ, что намъ предназначена особая и великая роль въ Европѣ.

Выступленіе Россіи на аренѣ Европейской политики было часто вынужденнымъ, нерѣдко неудачнымъ, даже ошибочнымъ, но **всегда рыцарскимъ.**

Русскій Императоръ, выразитель воли Россіи, которая съ нимъ нераздѣльно, всегда былъ единственнымъ рыцаремъ Европы.

Защищать правое дѣло, становиться за слабыхъ и угнетаемыхъ, повиноваться голосу чести, вопреки выгодамъ и честолюбію—вотъ вѣчная роль Россіи въ Европѣ.

Благодарность вообще не принадлежитъ къ числу общечеловѣческихъ добродѣтелей, а въ политикѣ ей вовсе не отведено мѣсто, такъ что Россія никогда не уповала на признательность и благодарность, а поступала только, какъ велѣло ей сознаніе долга и чести.

Россія получила репутацію страны недальновидной, слишкомъ добродушной и покладистой, которую можно эксплоатировать безнаказанно.

Но для Россіи важно не это, а только сознаніе правоты и вѣрности своимъ принципамъ.

Особенно должны это помнить нѣмцы и славяне—Сербія, Болгарія, Греція, Черногорія, даже Румынія, обязаны своимъ существованіемъ Россіи.

Австрія старательно забываетъ о Венгерской кампаніи, когда въ исполненіе даннаго слова, Русскій Царь спасъ Австрію отъ разгрома венграми.

Въ Лейпцигѣ каждый нѣмецъ можетъ прочесть надпись на монументѣ: «Въ память 22.000 русскихъ воиновъ, павшихъ за освобожденіе Германіи.

Эти «маленькія услуги» легко и охотно забываются, и нѣмцы теперь видятъ въ Россіи злѣйшаго врага, который не даетъ имъ поглотить Балканы и Францію.

Такъ создаются историческія отношенія.

Положеніе въ началѣ войны.

Если численность русско-французско-англійскихъ войскъ и боевая ихъ готовность почти одинаковы съ нѣмецкими, то надо предположить, что борьба съ нѣмцами будетъ долгая и упорная, а рѣшительныхъ быстрыхъ побѣдъ ожидать никакъ нельзя.

Самыя грандіозныя сраженія, если-бы они и имѣли теперь мѣсто, повели-бы только къ массовому истребленію воиновъ, но съ обѣихъ сторонъ убыль быстро пополнилась-бы и общее положеніе измѣнилось-бы очень мало.

Германія лучше всѣхъ подготовилась къ войнѣ, такъ какъ она ее задумала и начала; поэтому она могла мобилизировать свои арміи много быстрѣе, чѣмъ ея враги, и, благодаря обилію стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, перебросить свои войска къ границамъ, обезпечивъ имъ временный и необходимый для поднятія духа успѣхъ.

Эти успѣхи не должны насъ безпокоить, они давно нами учтены и предвидѣны.

Коротко и ясно формулируетъ это Н. П. Михневичъ въ «Основахъ Стратегіи» (стр. 64).

Современное положеніе на нашей западной границѣ.

«Нѣмцы усвоили себѣ идею широкой, охватывающей базы и въ настоящее время (1913 г.), оборудовали на нашей границѣ базу на линіи Мазурскихъ озеръ и оттуда на Познань и Бреславль для связи съ Австрійской базой въ Галиціи.

Въ Восточной Пруссіи они будутъ имѣть двойную охватывающую базу: Кенигсбергъ—Данцигъ и Данцигъ—Торнъ.

Это написано задолго до войны Начальникомъ Нашего Главнаго Штаба Генераломъ отъ инфантеріи Н. П. Михневичемъ и можетъ служить для каждаго русскаго человѣка гарантіей, что настоящее положеніе дѣлъ на германской границѣ не есть случайность, послѣдствіе нашей неготовности или растерянности, или превосходства германскихъ силъ, а просто является необходимымъ планомъ войны, вызваннымъ законами стратегіи, силой непріятельскихъ приготовленій и условіями самой мѣстности.

Поэтому надо спокойно смотрѣть на то, что пограничный районъ занятъ съ перваго же дня войны врагами;—наша армія уже сосредоточена на базѣ, заранѣе назначенной; нѣмцы уже понемногу отступаютъ по всему фронту и надо надѣяться, что не-

удержимое стремленіе нашихъ войскъ, правильно расположенныхъ и обезпеченныхъ связью съ страной, вытѣснитъ враговъ изъ предѣловъ Россіи.

Не надо забывать, что передъ нами врагъ сильный, армія, доведенная до высшей боеспособности, вооруженная безукоризненно; что для Германіи война—вопросъ жизни или смерти, и она не остановится ни передъ какими жертвами.

Надо знать, что еще до войны патріоты Австріи писали:

«Балканы мы должны пріобрѣсти! Нѣтъ другого средства, чтобы оставаться впредь великой державой. Для насъ дѣло идетъ о существованіи государства, объ избѣжаніи экономическаго краха, который несомнѣнно повлечетъ за собой распаденіе монархіи. Для насъ дѣло идетъ о томъ, быть или не быть... Мы должны вооружаться, вооружаться до послѣдней кроны, до послѣдняго человѣка!»

Приносите деньги лопатами и шапками, отдавайте послѣдній грошъ, сплавляйте кубки и серебро, отдавайте золото и драгоцѣнные камни на желѣзо! Предоставляйте ваши послѣднія силы на вооруженіе неслыханное, какого еще свѣтъ не видалъ, ибо дѣло идетъ о послѣднемъ рѣшительномъ боѣ великой монархіи. Дайте ружье въ руки отрока и вооружайте старца! Вооружайтесь безпрестанно и лихорадочно, вооружайтесь днемъ и ночью, чтобы быть готовымъ когда наступитъ день рѣшенія. Иначе дни Австріи сочтены» *).

Не надо забывать, что и Австрія представляетъ собою грозную силу, особенно, если въ ней найдется много людей, согласныхъ съ авторомъ приведенной выписки.

Борьба предстоитъ тяжелая, надо быть готовымъ ко всему.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что за спиной нашего врага идетъ уже жестокая борьба, что Франція, Англія и Бельгія не положатъ оружія пока не добьются успѣха; и это сознаніе вливаетъ новыя силы въ души русскихъ воиновъ.

Мы знаемъ, что каждая наша побѣда возбудитъ такое же ликованіе среди нашихъ союзниковъ, какое вызываетъ у насъ извѣстіе объ ихъ успѣхахъ.

Мы знаемъ, что Сербы удачно отражаютъ Австрійцевъ, что Чехи и другіе славяне не долго будутъ колебаться примкнуть къ русскимъ воинамъ.

Мы знаемъ — и это вѣрнѣе всего, что мы защищаемся за родину и честь, что—«на нападающаго Богъ». Мы должны побѣдить!

---

*) Изъ книги «Вооруженіе Европы и Австрія».

Благодѣянія войны.

Нельзя бояться войны!

Она требуетъ громадныхъ жертвъ—но она—необходимость,—и съ жертвами надо мириться, какъ съ бѣдствіями отъ стихійныхъ силъ.

Но война благотворна для жизни народовъ; она вноситъ новые интересы, пробуждаетъ великія чувства, притупляемыя мирной мѣщанской жизнью.

Она родитъ героевъ, возрождаетъ патріотизмъ, создаетъ націи, переоцѣниваетъ всѣ цѣнности; мы отдаемъ себя и все свое въ жертву отечеству, котораго въ мирное время не замѣчали; мы пріучаемся чувствовать себя русскими, чего раньше почти стыдились.

Война вызвала необычайный подъемъ духа, и онъ не долженъ угаснуть.

Наконецъ, мы—русскіе, не должны, не имѣемъ права обойти молчаніемъ первое благодѣяніе войны.

Позорнѣйшее, темное пятно снято съ русскаго народа.

Онъ пересталъ пить!

Запрещеніе продажи водки и спиртныхъ напитковъ, принудительная трезвость, всѣми только привѣтствуются.

Вѣковая ужасная привычка, грозившая погубить весь русскій народъ, была отброшена сразу, какъ тяжелый кошмаръ.

Народъ пересталъ пить—еженедѣльно около двадцати милліоновъ рублей остается въ карманахъ народа.

Эти деньги найдутъ себѣ лучшее примѣненіе, чѣмъ уплата за ядъ, растлѣвающій душу Россіи.

Народная трудоспособность быстро повышается, число преступленій, несчастныхъ случаевъ, гнусныхъ дракъ и увѣчій почти совсѣмъ сократилось.

То, о чемъ мечтали платонически долгіе годы, что пытались насаждать путемъ наивныхъ полумѣръ и увѣщаній—народная трезвость—достигнута вдругъ, сразу, однимъ словомъ Высочайшаго Повелѣнія.

И всѣ довольны.

«Не время теперь пить»—говоритъ народъ.

И когда прошла вѣсть, что 16-го августа откроютъ кабаки свои гостепріимныя двери—какъ ураганъ пронеслась по Россіи волна протеста.

Когда будетъ открыта торговля водкой, слабая воля не удержится никакими увѣщеваніями и несмотря ни на какія «мѣры»— пойдетъ все по старому и будетъ грозить Россіи хуже всякой войны.

Великую побѣду одержала-бы уже Россія, если она навсегда отказалась отъ водки.

Народъ привыкнетъ жить и безъ нея, если его не спаивать, не предлагать одной рукой чарку, держа въ другой «увѣщанія о трезвости».

А отрезвленіе Россіи—первый и важнѣйшій залогъ всѣхъ побѣдъ и преуспѣяній.

Нельзя изъ-за близорукости финансовыхъ соображеній отнимать у народа милліардъ въ годъ цѣной отравленія всего населенія.

Этотъ милліардъ останется у народа и принесетъ гораздо большіе проценты, чѣмъ пройдя въ руки «Монопольнаго министерства».

Россія проснулась: она стряхиваетъ съ себя иго иноземцевъ закабалившихъ ее въ свои экономическія сѣти; дайте же ей возможность разстаться съ зеленымъ зміемъ, исконнымъ русскимъ врагомъ.

Дайте хоть одному поколѣнію вырости безъ яда, безъ всѣхъ ужасовъ повальнаго пьянства.

Никакія другія мѣры не помогутъ кромѣ абсолютнаго прекращенія выдѣлки водки.

Пусть Россія отрезвѣетъ окончательно и наберется силъ.

Силы ей нужны теперь больше, чѣмъ когда-нибудь.

Предстоитъ долгая и тяжелая борьба, а за нею устроеніе земли Русской.

Война требуетъ жертвъ — пусть первой ея жертвой будетъ «Монополька».

Задачи войны.

Нельзя быть предсказателемъ исхода войны, но есть задача, которую мы поставили передъ собой и которую должны выполнить, чтобы сдержать свое слово.

Эти задачи даютъ ясное рѣшеніе всего плана войны.

Передъ нами два воззванія Верховнаго Главнокомандующаго, въ нихъ начертана программа дѣйствій Россіи: отъ 1-го и 5-го Августа 1914 года.

ВОЗЗВАНІЕ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

ПОЛЯКИ!

Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея, она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія Польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части Польскій народъ. Да возсоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

Одного ждетъ отъ васъ Россія,—такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ Вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Грюнвальдѣ.

Отъ береговъ Тихаго океана до сѣверныхъ морей движутся Русскія рати.

Заря новой жизни занимается для Васъ.

Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста,—символъ страданія и воскресенія народовъ.

Верховный главнокомандующій

Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ.

ВОЗЗВАНІЕ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

РУССКОМУ НАРОДУ.

Братья.

Творится судъ Божій.

Терпѣливо, съ христіанскимъ смиреніемъ, въ теченіе вѣковъ, томился Русскій народъ подъ чужеземнымъ игомъ, но ни лестью, ни гоненіемъ нельзя было сломить въ немъ чаяній свободы.

Какъ бурный потокъ рветъ камни, чтобы слиться съ моремъ, такъ нѣтъ силы, которая остановила-бы Русскій народъ въ его порывѣ къ объединенію.

Да не будетъ больше подъяремной Руси.

Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава Остомысла, князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ Единой, Великой, Нераздѣльной Россіи.

Да свершится Промыселъ Божій, благословившій дѣло великихъ собирателей земли Русской.

Да поможетъ Господь Царственному Своему Помазаннику Императору Николаю Александровичу Всея Россіи завершить дѣло Великаго Князя Ивана Калиты.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на срѣтеніе русской рати.

Освобождаемые русскіе братья!

Всѣмъ Вамъ найдется мѣсто на лонѣ Матери Россіи. Не обижая мирныхъ людей, какой-бы они ни были народности, не полагая своего счастья въ притѣсненіи иноземцевъ, какъ это дѣлали швабы, обратите мечъ свой на врага, а сердца свои къ Богу съ молитвой за Россію, за Русскаго Царя.

Верховный Главнокомандующій,

Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ.

Эти два обѣщанія даны Августѣйшимъ Главнокомандующимъ Русской Арміей, — и они не могутъ быть не выполнены.

Стало быть этимъ рѣшается послѣдняя задача — собиранія Руси.

Всѣ старыя русскія земли войдутъ въ составъ Имперіи, которая начнетъ свою новую исторію—безъ опеки иностранцевъ, безъ указаній Европы, поставивъ себѣ великій девизъ.—

РОССІЯ—ДЛЯ РУССКИХЪ.

Изъ чего образовались современныя Имперіи Германская и Австро-Венгерская.

Помимо болѣе крупныхъ владѣній, названныхъ на картѣ, помѣчены цифрами:

1. Епископство Бременъ
2. Городъ Гамбургъ
3. Городъ Любекъ
4. Еписк. Гильдесгеймъ
5. Гор. Госларъ
6. Еписк. Минденъ
7. Гор. Франкенгаузенъ
8. Гор. Мюгаузенъ
9. Еписк. Мерзебургъ
10. Еписк. Падерборнъ
11. Герцогство Юлихъ
12. Гор. Аахенъ
13. Еписк. Люттихъ
14. Гор. Камбрэ
15. Герцогство Клэвъ
16. Еписк. Триръ
17. Еписк. Майнцъ
18. Франкфуртъ
19. Гор. Вецларъ
20. Княж. Плаузнъ
21. Гор. Вормсъ
22. Еписк. Шпейеръ
23. Княж. Ансбахъ
24. Гор. Нюрнбергъ
25. Гор. Регенсбургъ
26. Гор. Аусбургъ
27. Гор. Ульмъ
28. Княж. Гогенцоллернъ
29. Еписк. Базель
30. Еписк. Страссбургъ
31. Еписк. Верденъ
32. Еписк. Мецъ
33. Еписк. Туль
34. Гор. Фрейбургъ
35. Гор. Констанцъ
36. Еписк. Пассау

Изъ чего состоитъ современная Германская Имперія.

Кромѣ болѣе крупныхъ владѣній, названныхъ на картѣ, помѣчены цифрами:

1.	Вел. Герц. Ольденбургъ	500.000	жителей.
2.	Вольный городъ Бременъ	300.000	„
3.	„ „ Гамбургъ	1.300.000	„
4.	„ „ Любекъ	160.000	„
5.	Велик. Герц. Мекленбургъ Стрелицъ	110.000	„
6.	Герцогство Брауншвейгъ	500.000	„
и	Княжества Липпе и Шаумбургъ Липпе	200.000	„
7.	Герцог. Ангальтъ	350.000	„
8.	Вел. Герц. Саксенъ Веймаръ	420.000	„
9.	Герц. Саксенъ Кобургъ Гота	260.000	„
10.	Герц. Саксенъ Мейнингенъ и С. Альтенбургъ	500.000	„
11.	Княжест. Вальдекъ и Пирмонтъ	70.000	„
	и Княж. Шварцбургъ Зондерсгаузенъ и Шварц. Рудольшт.	200.000	„
12.	Княжест. Рейссъ Старшей и Младшей линіи	230.000	„
	Итого	5.100.000	жителей.

13. Владѣнія Гогенцоллерновъ.
14. Независимое герцогство Люксембургъ.

Болѣе крупныя владѣнія:

Королевство Баварія	7.000.000	жителей.
Королевство Саксонія	5.000.000	„
Королевство Вюртембергъ	2.500.000	„
Велик. Герц. Баденъ	2.200.000	„
Велик. Герц. Гессенъ	1.300.000	„
Велик. Герц. Мекленбургъ Шверинъ	400.000	„
Итого всѣ 25 владѣній вмѣстѣ	23.800.000	жителей.
и Королевство Пруссія	46.200.000	жителей.

Этнографическая карта Австро-Венгріи.

Преобладающее населеніе:

Въ Богеміи—чехи.
Въ Галиціи—русскіе и поляки.
Въ Трансильваніи—румыны.
Въ Венгріи—венгры.
Въ Босніи и Герцоговинѣ—сербы.
Въ Хорватіи, Славоніи, Далмаціи — прочіе славяне.
Въ Южномъ Тиролѣ и Истріи—итальянцы.

Всѣ эти области Австро-Венгерская Имперія рискуетъ теперь потерять. Что останется?

Карта, показывающая историческій ростъ Россійскаго Государства.

Въ XIII вѣкѣ крошечное государство, доходившее только до границъ теперешнихъ Рязанской и Тверской губерній.

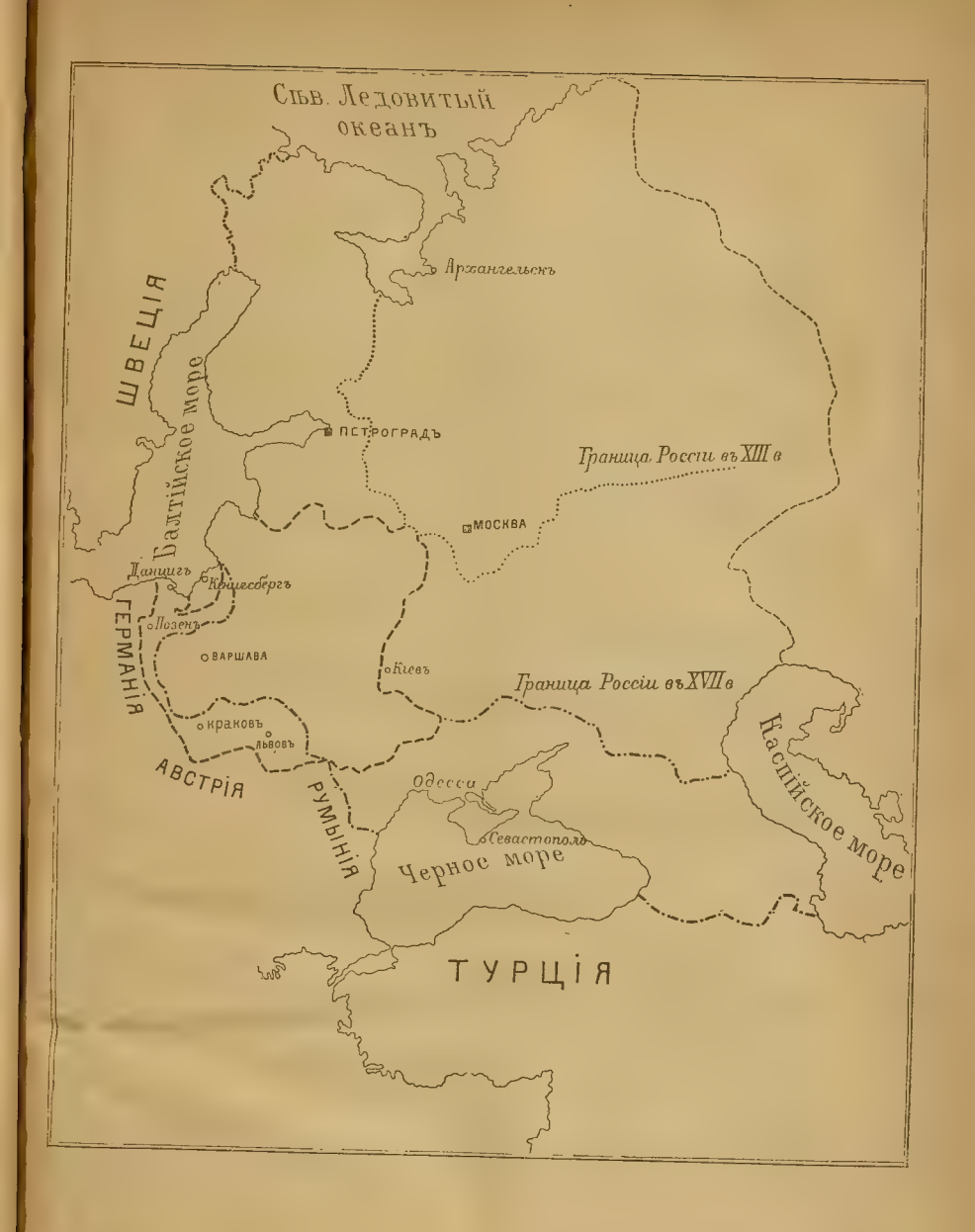
Въ XVII вѣкѣ уже крупная страна съ выходами на два моря, граничащая съ Польшей, Шведами и Татарами.

Въ началѣ XX вѣка границы отодвинулись на югѣ за Кавказъ, на сѣверѣ къ Норвегіи.

На западѣ наша граница теперь „исправляется".

Пограничная линія	съ Германіей	равна	1.110 вер.
	съ Австріей	„	1.150 „
	съ Румыніей	„	750 „

Полоской-черточками отмѣчены границы бывшаго Польскаго королевства, раздѣленнаго въ 1772, 93 и 95 г.г. между Россіей, Пруссіей и Австріей.


Сѣв. Ледовитый океанъ
Архангельскъ
ШВЕЦІЯ
Балтійское море
ПЕТРОГРАДЪ
Граница Россіи въ XIII в
МОСКВА
Данцигъ
Кенигсбергъ
Позенъ
ГЕРМАНІЯ
ВАРШАВА
Кіевъ
Граница Россіи въ XVII в
Краковъ
Львовъ
АВСТРІЯ
РУМЫНІЯ
Одесса
Севастополь
Черное море
Каспійское море
ТУРЦІЯ

Календарь войны.

Іюль 19. Германія объявила Россіи войну. Всеобщая мобилизація во Франціи. Мобилизація Бельгіи. Нейтралитетъ Швеціи, Норвегіи и Даніи.

Іюль 20. Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Россіи Германіей. Величественная патріотическая манифестація передъ Зимнимъ дворцомъ. Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ Верховнымъ главнокомандующимъ. Занятіе Германцами Калиша, Бендина и Ченстохова. Германскія войска перешли французскую границу и обстрѣляли Птикруа. Занятіе нѣмцами Люксембурга. Нейтралитетъ Италіи.

Іюль 21. Мобилизація англійскаго флота закончена. Германскій ультиматумъ Бельгіи о пропускѣ германскихъ войскъ и объявленіе Бельгіей войны Германіи. Франція и Алжиръ объявлены въ осадномъ положеніи. Нейтралитетъ Болгаріи. Обстрѣлъ германскимъ крейсеромъ Либавы.

Іюль 22. Германія объявила войну Франціи. Неудачная переправа Австрійцевъ черезъ Дунай.

Іюль 23. Англія объявила войну Германіи. Гибель англійскаго крейсера «Амфіонъ». Неудача Германцевъ въ Бельгіи.

Іюль 24. Австрія объявила Россіи войну. Первый бой у Льежа. Германцы потеряли 8.000 человѣкъ. Австрійцы бомбардируютъ Шабацъ. Нейтралитетъ Греціи.

Іюль 25. Англійскій дессантъ въ Бельгіи. Звѣрства германцевъ въ Калишѣ.

Іюль 26. Манифестъ о войнѣ съ Австріей. Пріемъ членовъ Г. Думы и Г. Совѣта въ Зимнемъ дворцѣ. Историческое засѣданіе Г. Думы. Французы вошли въ Эльзасъ. Пораженіе германскихъ войскъ у Льежа.

Іюль 27. Занятіе Французами Мюлуза. Успѣхи Черногорцевъ у Будвы и Металки. Мобилизація Португаліи.

Іюль 28. Удачный бой нашихъ войскъ съ Австрійцами между Берестечкомъ и Почаевымъ. Бой подъ Льежомъ.

Іюль 29. Франція объявила войну Австріи. Бой французовъ и германцевъ у Лонгви. Бой у Льежа. Наши войска выбили два Австрійскихъ полка изъ Заложце.

Іюль 30. «Гебенъ» и «Бреслау» бѣжали въ Дарданеллы и фиктивно куплены Турціей. Бой у Льежа. Неудача Австрійцевъ

на Сербско-Черногорскомъ фронтѣ. Блокада Черногорскаго побережья Австріей.

Іюль 31. Русскія войска выбили Австрійцевъ изъ Сокаля. Бой Французовъ и Германцевъ на р. Отенъ. Англія объявила войну Австріи. Германія предлагаетъ Бельгіи прекратить войну. Бой у Льежа. Потери Нѣмцевъ до 30.000 человѣкъ.

Августъ 1. Воззваніе верховнаго главнокомандующаго къ Полякамъ. Первый георгіевскій кавалеръ — казакъ Крючковъ. Французы отразили нѣмцевъ въ Вогезахъ. Успѣхи Бельгійцевъ у Алена и Льежа.

Августъ 2. Обстрѣлъ германскими миноносцами Полангена. Мобилизація Турціи. Африканскія войска Франціи прибываютъ на театръ войны.

Августъ 3. Японскій ультиматумъ Германіи. Успѣшный бой русской кавалеріи съ прусскими войсками. Русскія войска принудили нѣмцевъ очистить Кѣльцы, Хенцины и др. пункты. Занятіе нашей конницей Маркграбова. Успѣхи сербовъ и черногорцевъ.

Августъ 4. Прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ Августѣйшей Семьей въ Москву. Бои у Льежа.

Августъ 5. Рѣчь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Москвѣ къ представителямъ Русской земли. Неудача Австрійцевъ у Владиміра-Волынскаго. Пораженіе Австрійцевъ Сербами у Шабаца. Австрійцы опять бомбардируютъ Бѣлградъ. Новое неудачное предложеніе Германіи о прекращеніе Бельгіей войны.

Августъ 6. Русскія войска у Красника и Бильдервейн [illegible] разбили вражескіе отряды.

Августъ 7. Русскія войска заняли Гумбин [illegible] отразили австрійцевъ у Грахова.

Августъ 8. Пріемъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕ[illegible] городскихъ Головъ въ Москвѣ. Русскія войска вступили [illegible] австрійскую территорію. Сербы разбили наголову австрійцевъ на р. Ядаръ и у горы Церъ. Германцы заняли Брюссель.

Августъ 9. Побѣда русской арміи въ Восточной Пруссіи. Русскія войска заняли Инстербургъ. Пораженіе нѣмцевъ у Тирлемона. Отступленіе французовъ отъ границы Лотарингіи. Нѣмцы обложили Брюссель контрибуціей въ 200 милліоновъ франковъ, Льежъ—въ 50 мил. франковъ.

Августъ 10. Русскія войска заняли Іоганнисбургъ, Ортельсбургъ, Вилленсбергъ и Сольдау. Японія объявила Германіи войну. Франція обязалась защищать Бельгію.

Августъ 11. Русскія войска наступаютъ въ Восточной Пруссіи. Бой у Намюра и Шарлеруа. Бой англичанъ съ нѣмцами у Монса. Занятіе нѣмцами Люневиля. Гибель австрійскаго крейсера «Зента».

Августъ 12. Русскія войска разбили аріергардъ австрійской арміи. Занятіе нашими войсками Ангенбурга. Отступленіе 20-го германскаго корпуса передъ нашими войсками. Французская армія остановилась на оборонительныхъ позиціяхъ. Сербы отбили у австрійцевъ Шабацъ. Началась блокада японцами Циндао.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цѣна 40 коп.

Типо-Литографія „ЭНЕРГИ
Петроградъ, Загородный пр.